

Министерство науки и высшего образования РФ
ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»
Исторический факультет
Направление 46.03.01 История
Профиль «Социокультурная история»

**ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
(ВЫПУСКНАЯ РАБОТА БАКАЛАВРА)**

**ПОЛЬСКИЕ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЫ ЭПОХИ ПРОСВЕЩЕНИЯ О
ПРОБЛЕМАХ РЕЧИ ПОСПОЛИТОЙ**

Автор:

Краснова Ирина Игоревна

Научный руководитель:

К.и.н., доцент

Лучинина Наталья Александровна

Допущен к защите:
Руководитель ООП
Д.и.н., профессор
Т. Г. Леонтьева

(подпись, дата)

Тверь 2022

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.....	3
Глава I. Плеяда польских интеллектуалов эпохи Просвещения	19
§ 1. Исторические условия возникновения просветительской мысли	19
§ 2. Проявление просветительской идеологии в трудах польских интеллектуалов	27
Глава II. Польские авторы о причинах упадка Речи Посполитой.....	32
§ 1. Образ прошлого и настоящего в сочинениях Станислава Сташица и Францишека Езерского.....	32
§2. Гуго Коллонтай о проблемах прошлой и современной ему Польши	41
Глава III. Прогнозы польских интеллектуалов на будущее	47
§ 1. Ключевые идеи сохранения государства.....	47
§ 2. Реализация требований программы просветителей	61
Заключение	72
Список использованных источников и литературы	76

ВВЕДЕНИЕ

К последней трети XVIII в. идеи эпохи Просвещения окончательно сформировались на территории такого государства Центральной Европы как Речь Посполитая. К этому времени страна переживала свой глубочайший социально-экономический и политический кризис, который в итоге привел к окончательной потере государством своей территориальной целостности и независимости. Распад Речи Посполитой пришелся на эпоху польского Просвещения. Драматические события польской истории привели к росту польской просветительской мысли, развивающейся в лице нового общественно-политического блока, деятелями которого являлись широко известные на тот момент времени философы и публицисты — Станислав Стасиц, Гуго Коллонтай и Францишек Езерский. В своей общественной деятельности просветители стремились осмыслить возникшие кризисные явления в государстве и предложить свое видение на решение проблем.

В последней трети XVIII в. Польское государство, которое всегда стремилось занимать доминирующую роль на территории Центральной Европы, проиграло в соперничестве с Российской империей. Однако мечты о Великой Польше «от моря до моря» с новой силой возродились в наши дни. Польские политики вновь заявляют о стремлении возвратить утраченное могущество, взять исторический реванш, искусно подогревают в польском обществе историческую обиду на Россию и русских, что выливается в открытую русофобию.

Актуальность данного исследования обусловлена тем, что изучение представлений польских интеллектуалов эпохи Просвещения позволит определить, какие именно проблемы (внутренние или внешние) сыграли главную роль в потере Речью Посполитой своей государственности и национальной независимости.

Объект исследования – Польша в эпоху Просвещения.

Предмет исследования – представления польских интеллектуалов эпохи Просвещения на проблемы Речи Посполитой.

Степень разработанности темы (историография). В ходе анализа научных трудов зарубежных и отечественных авторов были выделены три основных направления в изучении данной проблемы:

К первому направлению следует отнести труды, посвященные истории Польши последней трети XVIII в. Интерес историков к данному периоду связан, в первую очередь, с политическим кризисом Польского государства, который характеризовался разложением феодально-крепостнических отношений, формированием капиталистического уклада, а также подъемом национальной и общественной мысли польского народа. Таким образом, исследователи стремились определить роль Польши в историческом развитии.

Одну из ранних работ по истории Польского государства представляет труд польского историка М. Бобржинского, в котором он подробно рассматривает изменение основ общественного и политического уклада страны¹. Анализ интересующего периода более подробно представлен во втором томе. Историк отмечал, что последняя треть XVIII в. в политическом аспекте характеризовалась «непрерывной, мучительной и бесплодной борьбой Чарторыйских и Потоцких»². Данное противостояние повлекло за собой последующее ослабление государства, что привело в итоге к первому разделу Речи Посполитой в 1772 г., а затем и последующим. Наряду с этим он отмечал, что несмотря на внутренний и внешний политический кризис «под влиянием возникавшей промышленности и торговли, под влиянием распространявшегося просвещения население главнейших городов, и особенно Варшавы, стало возрастать, богатеть и более сознавать свою самостоятельность»³.

Вместе с тем историк в ходе анализа исторического развития Речи Посполитой пытался установить ее главную причину падения. Он пришел к

¹ Бобржинский М. Очерк истории Польши. СПб., 1891. Т. 2.

² Там же. С. 257.

³ Там же. С. 297.

следующему выводу: «Причина падения заключалась в самих поляках... Поляки пали вследствие того, что считали себя выше законов, управляющих человечеством. Им казалось, что им одним позволено существовать без того, чего другие народы добиваются кровавым трудом»⁴. В данной оценке можно проследить слишком отрицательный взгляд автора на прошлое своей страны, а потому данное заключение вызывало слишком бурный и болезненный отклик в кругах общественности, так как автор рассматривал ход развития общественно-политической истории государства с субъективной точки зрения.

Последующие зарубежные историки, рассматривая историю Польши в указанный период, также особое внимание уделяли причинам разделов Речи Посполитой. Одним из таких является А. Дыбковская⁵. Она не отрицает тезиса вышеупомянутого Бобринского, что «в разделах виноваты “сами поляки”»⁶. Но, анализируя общественно-политические процессы, проходившие в Польше до и после избрания короля Станислава Августа Понятовского, автор пыталась определить, какие объективные факторы привели к угасанию польской государственности, поскольку Польша, по ее мнению, «была единственным государством Центральной и Восточной Европы, которое своей высшей целью считало правовое обеспечение гражданских свобод»⁷.

Среди отечественных авторов исследованием исторического развития Польши в указанный период занимались М. К. Любавский, В. Д. Королюк, И. С. Миллер, В. А. Дьяков⁸. Точки зрения авторов, которые также рассматривали основные общественно-политические процессы Речи Посполитой, имели как сходства, так и различия.

⁴ Бобринский М. Указ. соч. С. 320.

⁵ История Польши с древнейших времен до наших дней. Варшава, 1995.

⁶ Там же. С. 110.

⁷ Там же. С. 163.

⁸ Любавский М. К. История западных славян (прибалтийских, чехов и поляков). М., 1918. С. 310–354; История Польши: в 3-х томах. М., 1954. Т 1. С. 353–354; Краткая история Польши: С древнейших времен до наших дней. М., 1993. С. 85–86.

Советский и российский историк М. К. Любавский утверждает, что причины регресса Речи Посполитой «коренились в особенностях ее организации и историческом воспитании польского общества»⁹.

Напротив, Королюк и Миллер видели упадок польской государственности в отсутствии «политической силы, которая в тот момент могла бы возглавить борьбу трудящихся масс за свое национальное освобождение, против феодального строя»¹⁰.

Дьяков, обобщая картину исторического развития Польши в указанный период, приходит к выводу, что главные причины критического упадка государства коренились «во внутренних и внешних факторах», то есть в обстоятельствах, «в которых происходили разделы польских земель между соседними государствами»¹¹.

Второе направление рассматривает историю разделов Речи Посполитой. Еще в дореволюционный период русские историки начали рассматривать общественно-политическую повседневность Речи Посполитой и анализировать главные проблемы и последствия, с которыми столкнулось государство в эпоху разделов.

Историк С. М. Соловьев анализировал причины упадка Польши и подробно рассматривал ход трех разделов. По его мнению, причины носили как внутренний, так и внешний характер. Но, в первую очередь, основными причинами выступали русское национальное движение, европейские реформаторские течения, а также захватнический настрой Пруссии¹².

Д. И. Иловайский анализировал Гродненский сейм 1793 г. Это последняя сессия польского сейма в истории Речи Посполитой¹³. Историк, как и большинство вышеупомянутых авторов, считал, что падение Польши было обусловлено ее анархией, а «...анархия эта была следствием ослабления центральной власти

⁹ Любавский М. К. Указ. соч. С. 354.

¹⁰ История Польши... С. 353.

¹¹ Краткая история Польши... С. 85.

¹² Соловьев С. М. История падения Польши. М., 1863. С. 273–274.

¹³ Иловайский Д. И. Гродненский сейм 1793 г. Последний сейм речи Посполитой. М., 1870.

и чудовищного развития шляхетского сословия»¹⁴. Иловайский подчеркивал, что это следствие было обусловлено польским «народным характером», который не обладал «инстинктом самосохранения» перед лицом европейской и немецкой угрозы. По итогам исследования Гродненского сейма автор дает весьма интересное умозаключение о том, что «по аналогии с Царством Польским при Александре I союзный договор, заключенный между Россией и Польшей, представляет последнюю попытку Русской императрицы спасти остаток Польши от нового раздела и подготовить его слияние с Россией»¹⁵.

Н. И. Кареев особое внимание в этот период уделял проводимым реформам Четырёхлетнего сейма и принятию Конституции 3 мая 1791 г. Его главный вывод сводился к следующему: «Если четырёхлетний сейм, с одной стороны, и произвел некоторые реформы по отношению к сеймикам, а с другой, и допустил на сейм мещанских депутатов, то все-таки он не решился уничтожить однословность посольской избы, и так сказать, не подчеркнул того положения, что посольская изба не должна быть конгрессом послов в суверенных сеймиков»¹⁶. То есть он подчеркивал, что новые реформы коренным образом не изменили положения сеймов, поскольку их управление оставалось в привилегии шляхты.

В советский и современный периоды к данному направлению изучения обращались также многие зарубежные и отечественные исследователи.

Польские историки Бардах Ю., Леснодорский Б., Пиетрчак рассматривали процесс работы Четырехлетнего сейма в период разделов, а также особое внимание уделяли значению принятой Конституции 3 мая 1791 г.: «При сохранении дворянского характера, но в столкновении с олигархией и шляхетским консерватизмом законодательство Четырехлетнего сейма и связанная с ним правовая наука и публицистика укрепляли централизацию и улучшали деятельность

¹⁴ Иловайский Д. И. Указ. соч. С. 12.

¹⁵ Там же. С. 264.

¹⁶ Кареев Н. И. Исторический очерк польского сейма. М., 1888. С. 161–162.

государственной власти, ускоряли общественно-экономические перемены, отражали идеи Просвещения, мобилизовывали на борьбу во имя независимости страны»¹⁷.

Немецкий историк М. Шульце-Вессель поднимаемую проблему сформировал следующим образом: «Определяется ли внешняя политика внутриполитическими и социальными факторами, или наоборот, внутреннее устройство страны зависит от политики государства на международной арене?»¹⁸. Ответ на поставленный вопрос, по мнению автора, находится в последнем тезисе, который обосновал Отто Хинце в своей концепции: «Речь Посполитая сама была виновата в собственном упадке, поскольку не смогла соответствовать требованиям, предъявленным ей международной ситуацией и политикой великих держав»¹⁹.

Польский историк Л. Кондзеля анализирует генезис второго раздела, который «связывают с началом русско-турецкой войны 1787 г. однако автор отмечает, что «состояние изучения этой проблемы отличается характерной диспорцией», т. е в современной историографии «сведения об осуществлении акта о разделе на местном уровне весьма скучны» в отличие от известных действий, «предпринятых на уровне центра»²⁰.

Немецкий исследователь М. Г. Мюллер в своей работе пытается обобщить результаты изучения разделов Речи Посполитой, поскольку считает, что данная проблема к настоящему времени «не стала в научном плане объектом интенсивных исследований или широкого столкновения мнений, т. е. преемственной и систематической дискуссии европейских историков»²¹. Автор обращается к

¹⁷ Бардах Ю., Леснодорский Б., Пиетрчак М. История государства и права Польши. М. 1980. С. 302–303.

¹⁸ Шульце-Вессель М. А. И. Остерман и его политика в отношении Польши в историческом освещении // Польша и Европа в XVIII веке. Международные и внутренние факторы разделов Речи Посполитой. М., 1999. С. 6–19.

¹⁹ Там же. С. 7.

²⁰ Кондзеля Л. Россия и второй раздел Польши: состояние изучения вопроса и исследовательские задачи // Польша и Европа в XVIII веке. Международные и внутренние факторы разделов Речи Посполитой. М., 1999. С. 159–168.

²¹ Мюллер М. Г. Восстание Тадеуша Костюшко и разделы Польши // Польша и Европа в XVIII веке. Международные и внутренние факторы разделов Речи Посполитой. М., 1999. С. 189–200.

дискуссионной проблеме «в тематике восстания Тадеуша Костюшко и его связей с международными отношениями»²². Он приходит к следующему выводу: «Третий раздел 1795 г можно рассматривать как результат кратковременного кризиса, в котором восстание Т. Костюшко сыграло роль первопричины... По своему историческому воздействию восстание Т. Костюшко, хоть и не имело шансов на успех, отнюдь не было бессмысленным в международно-политической ситуации 1794 года»²³.

Историк Т. М. Исламов видел главные причины этих проблем в иностранном вмешательстве соседних государств (в частности, России и Пруссии)²⁴. Автор резко негативно оценивал данную интервенцию, называя ее «откровенной и наглой». Исламов заключает, что именно внешний фактор стал роковой причиной гибели Польского государства, последствия которого «отравляли историческую память и историческое сознание все новых поколений»²⁵.

С. М. Фалькович, анализируя Конституцию 3 мая 1973 г. пришла к выводу, что она была «не только важным звеном в процессе разделов Речи Посполитой, но и сыграла значительную роль в борьбе польского народа за восстановление своей государственности»²⁶. Б. Носов рассматривал отношения Российской империи и Речи Посполитой в период первого раздела, в которых видел основную проблему противоречий именно в «превосходстве российского абсолютизма над общественным строем республиканской Польши»²⁷.

М. В. Лысова и С. С. Матисон особое внимание уделяли формированию польской политической мысли во второй половине XVIII в., которая

²² Мюллер М. Г. Указ. соч. С. 190.

²³ Там же. С. 200.

²⁴ Исламов Т. М. Заговор против Польши. О роли русско-прусско-австрийского альянса 1772–1773 гг. в разделе Польского государства // Польша и Европа в XVIII веке. Международные и внутренние факторы разделов Речи Посполитой. М., 1999. С. 124–145.

²⁵ Там же. С. 143.

²⁶ Фалькович С. М. Конституция 3 мая 1791 г. и разделы Польши // Польша и Европа в XVIII веке. Международные и внутренние факторы разделов Речи Посполитой. М., 1999. С. 176–177.

²⁷ Носов Б. В. Представление о Польше в правящих кругах России в 60-е гг. XVIII в., накануне первого раздела Речи Посполитой // Поляки и русские в глазах друг друга. М., 2000. С. 8–82.

образовалась под «влиянием французского Просвещения, конституционных идей Великобритании, практического опыта возникновения США»²⁸. Исследователи указывали на исключительность польской Конституции 1791 г., потому как именно она «является значимым документом польской политической мысли периода Просвещения и стоит у истоков европейского конституционализма»²⁹.

В. Н. Линкин также отмечает особенности первой польской Конституции, которая «была результатом эволюции общества, а не революции, была принята по воле общества и без кровопролития»³⁰. Кроме того, по его мнению, именно «в результате принятия Конституции произошла централизация власти в руках исполнительной власти путем создания правительства, которого не было с 1789 года»³¹.

Т. Н. Зяброва, наряду с вышеупомянутыми авторами, исследует историческое значение польской Конституции 1791 г., указывая на то, что она являлась «одной из первых конституций мира», а также на то, что ее создатели «старались сделать все от них зависящее, чтобы спасти страну от гибели»³². Однако историк подчеркивает, что Конституция «не стала документом для всех народов и на все времена»³³. Тем не менее, этот документ являлся символом борьбы за независимость и средством пробуждения «национального сознания».

Третье направление рассматривает философско-общественную мысль Польши эпохи Просвещения.

Советские исследователи И. С. Нарский и уже вышеупомянутый И. С. Миллер в своей работе особое внимание уделяли признакам подъема прогрессивной мысли Польши в последней трети XVIII в., которые образовались,

²⁸ Лысова М. В., Матисон С. С. Конституция Польши 1791 года: дискуссионные аспекты и традиции европейского конституционализма // Труды юридического факультета. 2020. С. 42.

²⁹ Там же. С. 44.

³⁰ Линкин В. Н. Конституция Польши 1791 года как первая кодифицированная конституция Европы // Академический вестник Ростовского филиала Российской таможенной академии. 2020. № 2 (39). С. 68–72.

³¹ Зяброва Т. Н. Конституция Польши 3 мая 1791 г.: историческое значение // Вестник Владивостокского юридического института. 2020. № 1 (54). С. 183–188.

³² Там же. С. 187.

³³ Там же. С. 187.

непосредственно, исходя из глубокого экономического и политического кризиса государства. Кроме того, исследователи отмечали, что мыслители того времени называли крепостную зависимость «источником всех бед Речи Посполитой», ликвидация которой должна происходить с введения «компромиссных реформ» со стороны шляхты³⁴. По мнению исследователей, именно шляхта «как класс явилась виновницей национального порабощения Польши и ее преградой на пути к ее освобождению несмотря на то, что среди шляхты имелось немало патриотически настроенных, прогрессивно мыслящих деятелей»³⁵.

Здесь стоит также отметить лекции И. С. Нарского³⁶. Исследователь, в первую очередь, подчеркивал, что «прогрессивные учения Просвещения были выражением антифеодальной идеологии, складывавшейся во второй половине XVIII века»³⁷. Однако само развитие польского Просвещения, по мнению Нарского, выпадает на последнюю треть XVIII в., потому как именно в этот период происходило «значительное воздействие на духовную жизнь Польши»³⁸. Нарский оценивал философию польского Просвещения как «теоретическое обоснование национально-освободительного движения, опирающегося на социальные антифеодальные преобразования»³⁹.

Одной из важнейших работ по исследованию данной проблемы представляет собой монография советского и российского философа и социолога Е. В. Осиповой⁴⁰. Автор рассматривала философские взгляды просветителей, опираясь в основном на труды идеологов Просвещения, выступивших с программой социального преобразования, С. Стыцица и Г. Коллонтая. Кроме того, автор последовательно показывала, как в исторических условиях происходило «сложное переплетение социальных и национальных противоречий, которые пытались

³⁴ Миллер И. С., Нарский И. С. Об основных чертах прогрессивной польской социально-политической и философской мысли конца XVIII – середины XIX в. // Избранные произведения прогрессивных польских мыслителей. М., 1955. Т. 1. С. 8–82.

³⁵ Там же. С. 32.

³⁶ Нарский И. С. Философия польского Просвещения. М., 1958.

³⁷ Там же. С 1.

³⁸ Там же. С 2.

³⁹ Там же. С. 2.

⁴⁰ Осипова Е. В. Философия польского Просвещения. М., 1961.

разрешить просветители»⁴¹. По её мнению, польская философская общественная мысль эпохи Просвещения «соединяет метафизический материализм с более высокой ступенью развития материализма – материализмом революционных демократов»⁴².

Советский и российский правовед К. Е. Ливанцев особое внимание уделял формированию польской государственно-правовой мысли эпохи Просвещения. Он отмечал, что она возникла в результате влияния «западноевропейской буржуазной мысли»⁴³. Вместе с тем исследователь подчёркивал, что в период польского Просвещения «общий экономический подъём содействовал активизации политической и культурной жизни польского общества»⁴⁴. Ливанцев анализировал позиции выдающихся идеологов общественно-политического реформаторского блока С. Стасица и Г. Коллонтая и пришел к выводу о том, что их предлагаемые программы в целом были близки, поскольку деятели «пытались приспособить правовые и государственные институты к условиям развивающихся капиталистических отношений путем ликвидации крайностей крепостного права, некоторого улучшения юридического положения крестьян и горожан, проведения реформы государственного строя, судебной и правовой системы»⁴⁵.

А. В. Липатов отмечал особенность польского Просвещения, которая проявлялась в идеологии. Он обращал внимание на «народоопределяющее» понятие «шляхетский народ». По его мнению, оно опиралось на социально-политические критерии и, как правящее сословие, шляхта функционировала на основе сарматизма, т. е. «версии о происхождении шляхты от воинственных сарматов, покоривших местные племена»⁴⁶. Данные критерии, как подчёркивал исследователь, приводят к «относительно быстрому складыванию новой концепции народа».

⁴¹ Осипова Е. В. Указ. соч. С. 10.

⁴² Там же. С. 10.

⁴³ Ливанцев К. Е. Государственно-правовая мысль периода польского просвещения // Известия высших учебных заведений. М. 1975. № 2. С. 109.

⁴⁴ Там же. С. 102.

⁴⁵ Там же. С. 109.

⁴⁶ Липатов А. В. Европейское Просвещение и концепция национальной культуры в Польше XVIII в. (к постановке проблемы) // Формирование национальных культур в странах Центральной и Юго-Восточной Европы. М., 1977. С. 142.

Исходя из этого, Липатов утверждал, что такие тенденции были характерны для Польши, «где просветительство, будучи исторически (качественно) прогрессивным, в количественном отношении уступало тенденциям традиционалистским, что в конечном итоге привело к крушению государства»⁴⁷.

Кроме того, свою исключительность, по мнению Липатова, эпоха польского Просвещения получила после первого раздела государства в конце 1770-х -начале 1780-х гг. Историк подчеркивал, что после раздела началось возрастание патриотически настроенных группировок: «Начался своеобразный процесс взаимной переориентации двух враждебных друг другу группировок: сторонники реформ стали уделять особое внимание национальным традициям, а традиционалисты – реформам в духе современных идей, призванным усовершенствовать традиционную сословно-республиканскую систему Речи Посполитой»⁴⁸.

К проблеме эпохи польского Просвещения обращался польский философ Х. Ф. Хинц⁴⁹. В своей работе о Гуго Коллонтае автор подробно рассматривал жизнедеятельность польского публициста, философия которого воплотила в себе высшие достижения материалистической традиции эпохи Просвещения в Польше. Кроме того, как подчеркивал исследователь, учения Г. Коллонтая оказали огромное влияние на развитие материалистической мысли в стране в целом. Хинц также отмечал, что «анализ философии Коллонтая особо необходим при изучении философии Просвещения в Польше»⁵⁰. Его убеждения были независимы от религиозного мировоззрения и опирались в основном на «рационалистическую и эмпирическую позицию»⁵¹.

Современные российские историки, обращаясь к проблеме польского Просвещения, особое внимание также уделяют развитию общественно-политической мысли в государстве. Н. А. Демяновский рассматривает сложившуюся

⁴⁷ Липатов А. В. Указ. соч. С. 144.

⁴⁸ Польша на путях развития и утверждения капитализма. Конец XVIII – 60-е гг. XIX вв. М., 1984. С. 129–133.

⁴⁹ Хинц Х. Ф. Гуго Коллонтай. М., 1978.

⁵⁰ Там же. С. 12.

⁵¹ Там же. С. 16.

полемику среди просветителей второй половины XVIII в. вокруг проблемы о необходимости сохранения выборной монархии, и к чему решение данного вопроса в итоге приведет⁵².

Белорусский историк А. М. Цвер анализирует основные идеи Гуго Коллонтая, а также проблемы, к которым обращался просветитель. По мнению автора, философ «озвучивал и придавал особое внимание проблемам государственного суверенитета, сохранения национальной идентичности, самоотверженного труда на благо страны и общества»⁵³. Цвер подчеркивает, что значение деятельности Гуго Коллонтая было действительно важным, потому как «радикальные исторические размышления позволили ему войти в пантеон величайших умов человечества...»⁵⁴.

Подводя итог анализу научной литературы, следует подчеркнуть, что существует достаточно обширная историографическая база, которая представлена как обобщающими работами по истории Польши, так и узкими исследованиями, характеризующими проблемы периода разделов Речи Посполитой, а также отдельными исследованиями, которые рассматривают философско-общественную мысль Польши эпохи Просвещения. Представленные работы являются наиболее денотативными с точки зрения оценки степени изученности темы. Однако в первых двух направлениях, посвященных изучаемой эпохе, акцент делался на социально-экономические и политические проблемы, а не на роль польских интеллектуалов как идейных лидеров и вдохновителей общества. Их общественное значение рассматривалось в работах третьего направления, но оно не раскрыто в полной мере. Несмотря на активное обсуждение и публикации большого количества различных исследований зарубежных и отечественных авторов, все еще существует достаточно пробелов в историографии. Их заполнение

⁵² Демяновский Н. А. Политическое устройство Речи Посполитой глазами публицистов конца XVIII века // Вестник Тверского Университета. Сер. История. 2015. № 4. С. 113–127.

⁵³ Цвер А. М. Военно-оборонительная концепция Речи Посполитой в философии Гуго Коллонтая: педагогический аспект // Вестник Полоцкого гос. Университета. Сер. Е. Педагогические науки. 2015. № 15. С. 78.

⁵⁴ Там же. С. 78.

представляется особо важным не только для понимания философско-общественной мысли эпохи польского Просвещения, но и для понимания ведущих процессов и политических причин кризиса, которые привели к уничтожению польской государственности.

Цель – выявить сущность представлений польских интеллектуалов эпохи Просвещения на проблемы исторического развития Речи Посполитой.

Для достижения цели необходимо решить следующие исследовательские **задачи**:

1. проанализировать исторические условия возникновения просветительской мысли в Польше;
2. рассмотреть проявление просветительской идеологии в основных трудах польских интеллектуалов;
3. охарактеризовать взгляды Станислава Стасица и Францишека Езерского на причины упадка Речи Посполитой;
4. проанализировать воззрения Гуго Коллонтая на проблемы исторического развития страны;
5. определить ключевые идеи сохранения государства;
6. оценить реализацию требований программы просветителей.

Основу *источниковой базы* составляют письменные источники, которые представлены в виде публицистических (памфлеты, размышления, сочинения, речи) и эпистолярных произведений (письма) польских интеллектуалов. Кроме того, используются и нормативные документы, представленные нормативно-правовыми актами — закон о реорганизации сеймиков (март 1791 г.), закон о городах (апрель 1791 г.), Конституция 3 мая 1791 года⁵⁵.

Особое место в изучении философско-общественной мысли польского Просвещения занимают труды Станислава Стасица («Размышления над жизнью

⁵⁵ Закон о реорганизации сеймиков 1791 г. // Хрестоматия памятников феодального государства и права стран Европы. М., 1961. С. 791; Закон о городах 1791 г. // Хрестоматия памятников феодального государства и права стран Европы. М., 1961. С. 791; Конституция 3 мая 1791 г. // Хрестоматия памятников феодального государства и права стран Европы. М., 1961. С. 792–798.

Яна Замойского», «Предостережения Польше, вытекающие из современных политических отношений в Европе и из законов природы», «Краткий очерк моей жизни») и Гуго Коллонтая («Несколько писем Анонима», «Политическое право польской нации, «Последнее предостережение Польше», «Речь на сейме 1791 года»)⁵⁶. В своих сочинениях публицисты пытались охарактеризовать современную им общественно-политическую обстановку в государстве. Кроме того, они обращались к историческому прошлому Польши для того, чтобы обосновать программу предложенных реформ. Сташиц и Коллонтай также анализировали основные причины кризиса Речи Посполитой и резко осуждали проводимую политику в стране.

Среди единомышленников Сташица и Коллонтая был польский публицист, общественный и политический деятель Францишек Езерский. В его трудах («Катехизис о тайнах польского государственного строя», «Краткое обращение к сословию мещан», «Некоторые слова в алфавитном порядке») прослеживалась резкая критика социально-политического строя Речи Посполитой, магнатской олигархии и шляхты в целом, что по своему значению выходило за рамки идеологии нового общественно-политического блока⁵⁷. Вместе с тем Езерский поддерживал социально-политическую программу Г. Коллонтая, осуждал эксплуатацию крепостного крестьянства, вступал в защиту горожан и направлял свою деятельность на ликвидацию политического бесправия в государстве путем реформ.

⁵⁶ Сташиц С. Размышления над жизнью Яна Замойского // ИПППМ. М., 1955. Т. 1. С. 101–135; Его же. Предостережения Польше, вытекающие из современных политических отношений в Европе и из законов природы // ИПППМ. М., 1955. Т. 1. С. 136–206; Его же. Краткий очерк моей жизни // Избранное. М., 1957. С. 30–189; Коллонтай Г. Несколько писем Анонима // ИПППМ. М., 1955. Т. 1. С. 300–312; Его же. Политическое право польской нации // ИПППМ. М., 1955. Т. 1. С. 313–332; Его же. Последнее предостережение Польше // ИПППМ. М., 1955. Т. 1. С. 333–338; Его же. Речь на сейме 1791 г. // ИПППМ. М., 1955. Т. 1. С. 339–348.

⁵⁷ Езерский Ф. Катехизис о тайнах польского государственного строя // ИПППМ. М., 1955. Т. 1. С. 463–472; Его же. Краткое обращение к сословию мещан // ИПППМ. М., 1955. Т. 1. С. 473–480; Его же. Некоторые слова в алфавитном порядке // ИПППМ. М., 1955. Т. 1. С. 481–499.

Нормативные документы, представленные нормативно-правовыми актами, позволяют определить, какие права, нормы и компетенции были закреплены в новом политическом строе государства, и оценить реализацию требований программы просветителей.

Следовательно, представленные источники позволяют проследить совокупность основных взглядов польских просветителей на проблемы Речи Посполитой в эпоху Просвещения.

Методологической основой выпускной работы являются системно-функциональный подход и социальная история.

Системно-функциональный подход позволил рассмотреть эпоху Просвещения как часть польской культуры, определить ее основные постулаты и значимые ценности философско-общественной мысли. Социальная история позволила определить, какую роль сыграла плеяда польских интеллектуалов в общественно-политических процессах, происходящих в эпоху Просвещения в Польше.

Основными *методами* данного исследования являются общенаучные: анализ научной литературы и источников и синтез полученной информации. Данные методы научного познания позволили более углубленно изучить основные проблемы Речи Посполитой в эпоху Просвещения, а также проследить, как польские интеллектуалы оценивали исторические условия, существующие в государстве.

Из специально-исторических методов научного исследования были использованы: историко-генетический, историко-сравнительный и проблемно-хронологический методы.

Историко-генетический метод был применен при прослеживании генезиса исторических условий Речи Посполитой. Сравнительно-исторический метод был применен при выявлении оценок польских интеллектуалов на основные проблемы государства в эпоху Просвещения. Проблемно-хронологический метод позволил проследить, каким изменениям подверглась польская философско-общественная мысль в рассматриваемый период.

Хронологические рамки исследования охватывают период с 1787 по 1795 гг. Нижняя граница обусловлена тем, что в 1787 г. была опубликована первая просветительская работа, посвященная критике общественного строя государства. Верхняя граница обусловлена тем, что в 1795 г. произошел последней раздел Речи Посполитой, а призывы польских интеллектуалов реформировать общественный строй сошли на нет.

Территориальные рамки исследования включают территории, входившие в состав Речи Посполитой в границах 1772 г.

Структура работы: работа состоит из введения, трех глав, каждая из которых разделена на параграфы, заключения и списка использованной литературы и источников.

В первой главе рассматриваются исторические условия возникновения просветительской мысли в Речи Посполитой и ее проявление в трудах польских интеллектуалов.

Во второй главе исследуются причины упадка государства в трудах просветителей. Сравнивается образ прошлого и настоящего Польши в сочинениях Стасица и Езерского. Отдельно анализируются взгляды Коллонтая на проблемы исторического развития страны, поскольку его взгляды были наиболее востребованы при разработке Конституции 3 мая 1791 г. и носили практический характер.

В третьей главе приводятся прогнозы польских интеллектуалов на будущее. В целом определяются основные идеи сохранения государства и оценивается реализация требований программы просветителей.

Результаты исследования прошли *апробацию* в докладе «Разделы Речи Посполитой. Их оценка в трудах польских просветителей» на Международной научной конференции молодых ученых «Путь в науку», состоявшейся на историческом факультете Тверского государственного университета в очно-дистанционном формате 21 апреля 2022 г.

ГЛАВА I. ПЛЕЯДА ПОЛЬСКИХ ИНТЕЛЛЕКТУАЛОВ ЭПОХИ ПРОСВЕЩЕНИЯ

§ 1. Исторические условия возникновения просветительской мысли

В последней трети XVIII в. Речь Посполитая начинает переживать глубокий социально-экономический и политический кризис, который формировался под влиянием разрушения феодально-крепостнического строя и возникновением капиталистического уклада, сложившегося к концу столетия.

К. Е. Ливанцев отмечал, что данный «период зарождения капитализма и становления буржуазных наций получил название эпохи Просвещения»⁵⁸. Кроме того, в период польской истории эпохи Просвещения складывалась новая идеология буржуазного класса, а также закладывались принципы «конституционной монархии и буржуазной республики»⁵⁹. Произошло это потому, что после стагнации, которая длилась около ста лет, возникли некоторые изменения в развитии социально-экономической сферы, которая, в свою очередь, способствовала стимуляции общественно-политической деятельности польского народа.

Кроме того, благодаря активным внешним взаимодействиям с другими странами в Речь Посполитую начали проникать идеи просветительской философии из таких стран Старого и Нового света (Франция, Россия, Германия, Северная Америка). Следовательно, развитие прогрессивных идей польского Просвещения находилось с указанными странами в неразрывной связи в общем идеологическом подъеме, который, в свою очередь, был схож по своему внутреннему характеру происхождения и социально-экономическим предпосылкам⁶⁰.

В трудах польских просветителей прослеживаются диалектические идеи, которые развивались благодаря влиянию таких французских идеологов

⁵⁸ Ливанцев К. Е. Указ. соч. С. 101.

⁵⁹ Там же. С. 102.

⁶⁰ Нарский И. С. Указ. соч. С. 1.

Просвещения как Бюффона и Кондорсе. Они выдвигали принцип эволюционного развития, что в свою очередь способствовало проникновению этих идей в мировоззрение польских просветителей.

Вместе с тем идеологи польского Просвещения благодаря французскому влиянию начали отвергать «аскетическую мораль, пропагандируемую церковью, как противоестественную и противоречащую достоинству человеческой личности»⁶¹. Просветители стремились провозгласить «законность и справедливость стремления людей к земному счастью, ибо оно соответствует требованиям “человеческой природы”»⁶². Данное требование напрямую исходило из диалектического понимания мира, то есть из учения о всеобщем развитии природы.

Следует также отметить, что идеология польского Просвещения в силу своего довольно слабого положения в полной мере не хотела и не решалась выйти «на прямой разрыв с религией, как это было свойственно, например, таким французским материалистам, как Гольбах, Гельвеций, Дидро»⁶³. Вместе с тем она носила антиклерикальный характер и «бросала обвинение не только церковникам, но и самим религиозным верованиям в мракобесии и охране невежества, а всем служителям культа – в человеконенавистническом фанатизме»⁶⁴.

Важнейшей особенностью становления польской просветительской мысли, как отмечала Е. В. Осипова, являлось, в первую очередь, то, что «Просвещение в Польше началось после периода почти безраздельного господства средневековой идеологии»⁶⁵. Кроме того, наследие просветителей буквально выступило «продолжением и развитием основных идей Возрождения, идей Остророга, Коперника, Моджевского и др»⁶⁶. То есть польские просветители пытались продолжить развитие идей Возрождения, которые заключались в укреплении польского национального государства.

⁶¹ Нарский И. С. Указ. соч. С 1.

⁶² Там же. С. 3.

⁶³ Там же. С. 3.

⁶⁴ Там же. С. 3.

⁶⁵ Осипова Е. В. Указ. соч. С. 4.

⁶⁶ Там же. С. 4.

Следующей особенностью считалось то, что в период возникновения Просвещения центром прогрессистов выступали «королевский двор и дворы крупных магнатов»⁶⁷. Однако по мере своего развития ведущая среднепоместная шляхта, в интересах которой уже стояли крупные капиталистические метаморфозы в социально-экономической сфере страны, объединилась в унию с буржуазией. Так возник общественно-политический блок, который, в свою очередь, брал на себя «руководящую роль в проведении культурных и общественных преобразований»⁶⁸.

Само становление общественно-политического блока происходило в связи с тем, что буржуазия выходит на первый план в решении вопросов экономической и политической жизни страны. Следовательно, прогрессивная мысль набирает свои обороты и выражает свой постепенно формирующий капиталистический характер.

По мнению И. С. Нарского, учения нового блока выражали антифеодальную идеологию, которая приблизила в дальнейшем возникновение уже и народной антифеодальной революции, хотя, как правило, непосредственного призыва к ней они не выдвигали⁶⁹.

Следовательно, просветители своей главной задачей ставили, в первую очередь, нанести сокрушительный удар по феодальной идеологии, а затем осудить угнетение, бесправие народа и насилие со стороны феодалов. Их внимание еще на раннем этапе становления просветительской мысли было направлено на резкую критику порядков сословного неравенства и аристократического деспотизма.

В лице виднейших представителей Просвещения выступили такие известнейшие публицисты того времени, как Станислав Сташиц, Гуго Коллонтай и Францишек Езерский, которые демонстрировали интересы нового восходящего класса буржуазии. Их философия «выступила в роли теоретического

⁶⁷ Осипова Е. В. Указ. соч. С. 5.

⁶⁸ Там же. С. 5.

⁶⁹ Нарский И. С. Указ. соч. С. 1.

обоснования национально-освободительного движения, опирающегося на социальные антифеодальные преобразования»⁷⁰.

Но почему именно приведенные выше представители прогрессивной мысли оказались выразителями капиталистических интересов восходящего общества? Как они оказались у руля нового союза передовой шляхты и буржуазии? Для ответа на данные вопросы, на мой взгляд, следует обратиться к рассмотрению сложившихся обстоятельств их жизненного пути, которые и привели интеллектуалов к объединенному союзу.

Одним из наиболее выдающихся и главных представителей прогрессивной польской мысли эпохи Просвещения был государственный и общественный деятель, публицист Гуго Коллонтай. Родился 1 апреля 1750 г. в шляхетской небогатой семье. Свое начальное и среднее образование получил в Пиньчове, а высшее философское и теологическое образование — уже будучи студентом Краковской академии, в которой затем ему присвоили степень доктора философии (1768)⁷¹. Далее он продолжал свое образование в Вене, Риме и Неаполе, итогом которого стала степень доктора теологии и права.

По возвращении в Польшу Коллонтай, желая продолжать свою работу в области народного просвещения, принял в 1775 г. духовный сан, став при этом краковским каноником. Это позволило ему стать активистом и инспектором Эдукационной комиссии, которая в тот период представляла собой одно из первых в мире министерств просвещения, учрежденное по причине ликвидации ордена иезуитов (1773) и игравшего до этого, в свою очередь, монопольную роль в системе образования в Польше⁷². Его деятельность в период 1777–1786 гг. приводила в жизнь принципы светского образования: реформировал Краковскую академию, организовал преподавание на родном языке вместо господствующей латыни.

⁷⁰ Нарский И. С. Указ. соч. С. 2.

⁷¹ Хинц Х. Ф. Указ. соч. С. 10.

⁷² Там же. С. 8.

Начало его политической деятельности относилось на период работы Четырехлетнего сейма (1788–1792 гг.). К тому времени он занял пост рефендана, поскольку принадлежал к королевской партии⁷³. И впоследствии стал признанным идеологом нового общественно-политического блока, который, в первую очередь, стремился провести реформы государственного и социального строя. С их помощью он хотел осуществить свою основную цель — обеспечить независимость государства и освободить от существующих преград путь для развития капиталистических отношений.

Программа его реформ была сформулирована в его основных произведениях «Несколько писем Анонима», «Политическое право польской нации» и др., которые будут подробно охарактеризованы в следующем параграфе. Благодаря деятельности Коллонтая и его сторонников главным образом была осуществлена Конституция 3 мая 1791 г. и закон о городах.

Пиком политической деятельности Коллонтая являлось его назначение на пост коронного подканцлера с мая 1791 г. в администрации Речи Посполитой. Его следующей целью было проведение дальнейших реформ, однако желание утвердить республику в Польше не осуществилось⁷⁴. Победа Тарговицкой конфедерации ликвидировала Конституцию 3 мая. И после этого события Коллонтай эмигрировал в Саксонию, где затем участвовал в подготовке национально-освободительного восстания, которое осуществилось в 1794 г. под руководством Тадеуша Костюшки. После подавления восстания Коллонтая арестовали австрийский власти, вследствие чего он несколько лет был заточен в казематы крепостей Оломунц и Иозефштадт, и там продолжал писать свои историко-философские труды. По освобождении занимался научной и философской деятельностью⁷⁵.

Следующей ключевой фигурой прогрессивной польской мысли эпохи Прогрессии являлся Станислав Стасиц, который родился в конце 1755 г. в семье

⁷³ Хинц Х. Ф. Указ. соч. С. 8.

⁷⁴ Там же. С. 9.

⁷⁵ Миллер И. С., Нарский И. С. Указ. соч. С. 294.

бургомистра города Пила. Получив отличное образование в Лейпцигском и Геттингенском университетах, несколько лет проживал во Франции (Париж) и путешествовал по Европе.

По возвращении в Польшу в 1780-е гг. Сташиц знакомится с крупным государственным прогрессивным деятелем и магнатом Речи Посполитой Анджеем Иеронимом Замойским. Их мировоззрения были во многом схожи по той простой причине, что оба ясно осознавали необходимость социально-политического переустройства Речи Посполитой. Впоследствии Сташиц становится домашним учителем в его семье, поскольку какого-либо государственного поста при всём своем желании он не мог получить в силу мещанского происхождения. Но этот факт никак не мешал ему в дальнейшем заниматься просветительской и политической деятельностью, основной целью которой было указать пороки принципов общества и «предостеречь о наступлении последнего момента для спасения и исправления государства»⁷⁶.

Начиная с 1787 г., Сташиц выпускает несколько произведений, в которых открыто обличал польскую политическую анархию и призывал к проведению социально-политических реформ Речи Посполитой.

Необходимо также добавить, что Сташиц, в отличие от Коллонтая и других интеллектуалов, непосредственного участия в работе Эдукационной комиссии и Четырехлетнего сейма в дальнейшем не принимал, в силу своего мещанского происхождения. Однако он достаточно высоко оценивал работу всех ее членов: «Пусть нация с восхищением и благодарностью возьмет себе в пример граждан, заседающих в этой комиссии, прославившихся своим трудолюбием, добродетелью и истинной (ибо бескорыстной) любовью к отечеству. Наше счастливое потомство – если только отвратительное насилие позволит хотя бы дышать несчастной Речи Посполитой – будет почитать и вспоминать этих мужей как первых творцов счастья»⁷⁷.

⁷⁶ Сташиц С. Краткий очерк моей... С. 32.

⁷⁷ Сташиц С. Размышления над жизнью... С. 111.

Как итог, программа, предложенная Стацицом в своих произведениях, выражала, по сути, взгляды польских просветителей, итогом деятельности которых стала Конституция 3 мая 1791 г. В последующие же годы Стациц отошел от активной общественно-политической деятельности⁷⁸.

Следующим представителем просветительской мысли выступал Францишек Салезий Езерский (1740–1791). Будучи рожденным в мелкопоместной шляхетской семье, в юности занимался военной службой и получил звание офицера, а затем, оставив ее, получил духовной сан и несколько лет работал помощником польского историка Адама Нарушевича.

К 1781 г. стал сотрудничать с Коллонтаем в Эдукационной комиссии. Являлся ректором провинциального школьного отдела в Люблине, затем, получив должность инспектора, стал активным сторонником реформы преподавания, которую проводил Коллонтай, что дает основания утверждать об их общности взглядов.

В период начала заседания Четырёхлетнего сейма с 1788 г. Езерский переехал в Варшаву. И здесь под руководством Коллонтая он вступает в ряды просветительского блока. Езерский также принимал активное участие в подготовке Конституции 3 мая и закона о городах, однако он не успел дожить до их принятия.

Поддерживая социально-политическую программу Коллонтая, выступления Езерского по своей концепции выходили за пределы идеологии просветителей, поскольку их главной частью была острая критика существующего строя, которая, в свою очередь, находила отзыв в демократических слоях общества. Но тем не менее, его программа носила антишляхетскую направленность и разоблачала угнетательскую роль магнатов⁷⁹.

Таким образом, анализ исторических условий возникновения просветительской мысли в Польше, показал, что, в первую очередь, активные внешние взаимодействия Речи Посполитой с некоторыми странами Европы и Нового

⁷⁸ Стациц С. Размышления над жизнью... С. 94.

⁷⁹ Миллер И. С., Нарский И. С. Указ. соч. С. 462.

света способствовали проникновению идей просветительской философии, которые уже на момент последней трети XVIII в. находились на достаточно развитом уровне. Идеи польского Просвещения переняли на себя идеологический подъем соседствующих стран, поскольку по своему внутреннему характеру происхождения и социально-экономическим условиям он был схож подъемом прогрессивной польской мысли. Стоит подчеркнуть то, что влияние французского Просвещения (в лице Бюффона и Кондорсе) обосновало возникновение диалектических идей (а именно принцип эволюционного развития) в идеологии польских просветителей. Наряду с этим, представители польского Просвещения, ссылаясь на таких французских материалистов как Гольбах, Гельвеций, Дидро, осторожно порицали пропагандируемые морали церкви, однако на прямой разрыв с религией, в силу своего слабого положения, не выходили. Кроме того, наследие основных идей польского Просвещения напрямую было связано и с наследием идеи польской эпохи Возрождения, сущность которого заключалась в укреплении польского национального государства. Вместе с тем возникновение польской просветительской мысли изначально концентрировалось при королевском дворе и среди магнатов. Однако с ходом развития она была подхвачена среднепоместной шляхтой, принципы которой носили капиталистический характер. Общность социально-экономических и политических интересов позволило ей объединиться с буржуазией и образовать общественно-политический блок, главными идеологами которого выступала плеяда польских интеллектуалов в лице Гуго Коллонтая, Станислава Сташица и Францишека Езерского. При рассмотрении жизненных перипетий польских интеллектуалов можно заметить, что они обладали общностью социального положения – все шляхтичи (за исключением Сташица, который был выходцем из буржуазных слоев), что также обусловило их объединение. На передний план выходила основная цель нового союза в виде резкого требования о реформировании политических и экономических сфер общества и об укреплении польской государственности. Следовательно, просветительская мысль польской истории – это резкая критика феодальной идеологии,

порядков сословного неравенства и аристократического деспотизма, то есть в целом критика существующего строя Речи Посполитой.

§ 2. Проявление просветительской идеологии в трудах польских интеллектуалов

Воплощение идеологии сформированного общественно-политического блока началось в период работы Четырехлетнего сейма с 1788 по 1792 гг. К этому времени объединенный союз приступил к реализации прогрессивных реформ, юридическое закрепление которых нашло свое отражение в Конституции 3 мая 1791 г., устанавливающей конституционную, централизованную монархию, и в законе о городах.

Гуго Коллонтай, как виднейший и признанный представитель плеяды просветительской мысли, изложил главные требования и программу предлагаемых реформ в своем цикле сочинений. В произведении «Несколько писем Анонима» (1788), которое было направлено Коллонтаем Маршалу сейма Станиславу Малаховскому, в первую очередь, конкретизировалась и аргументировалась программа передовой части шляхты, впоследствии получившей название «патриотической»⁸⁰. При написании своих сочинений Коллонтай критиковал сложившийся строй государства, а в частности всевластие магнатской олигархии. При этом он особенно упрекал личную зависимость крестьянского населения и ослабление городов.

В «Политическом праве польской нации» (или IV часть «Писем Анонима»), Коллонтай представил проект конституции, изданный им в 1790 г., в котором, главным образом, выдвинул требование личной свободы для каждого человека, родившегося в Польше. Кроме того, Коллонтай призывал сохранять целостность государства, руководствуясь тремя принципами: «просвещением,

⁸⁰ Ливанцев К. Е. Указ. соч. С. 105.

религией и общей обороной»⁸¹. Здесь же он подверг критике и жесточайшую эксплуатацию крестьянского сословия, поскольку видел в этом одно из следствий укоренившегося беспорядка в обществе. По утверждению Е. В. Осиповой, именно эта часть «Писем» целиком вошла в проект Конституции 3 мая 1791 года⁸².

В произведении «Последнее предостережение Польше» Коллонтай также призывал к введению новой конституции, апеллируя это тем, чтобы польская нация проводила реформу не «легкомысленно», иначе общее единство будет окончательно разрушено⁸³. Здесь же он повторял требование личной свободы для каждого человека в Речи Посполитой и осуждал деспотизм магнатов, при этом также подчёркивал необходимость освобождения крестьянства от зависимости. Он предлагал такую систему управления, благодаря которой был шанс сохранить свободу всей польской нации от гибели.

В своей речи, произнесенной на сейме 28 июня 1791 г., Коллонтай призывал к проведению дальнейших реформ на основе принятой Конституции от 3 мая 1791 г., поскольку они, по его мнению, должны были «оживить» всю польскую страну. Коллонтай предлагал внедрить «экономические и моральные статуты», а также «гражданские и уголовные законы», потому как считал, что это позволит создать совершенное законодательство⁸⁴.

Программа реформ в этот период формулировалась также и в ряде других произведений просветителей блока. Так, сподвижник Коллонтая, Станислав Стасиц в 1787 г. анонимно выпускает книгу «Размышления над жизнью Яна Замойского», в которой он отобразил элементы своего материалистического мировоззрения. В центре внимания Стасица стояла фигура Яна Сариуша Замойского – польского политика и магната, деятельность которого приходилась на период второй половины XVI в. Причиной выбора именно данной исторической личности в качестве центральной фигуры произведения являлось то, что Замойский

⁸¹ Коллонтай Г. Политическое право польской... С. 321.

⁸² Осипова Е. В. Указ. соч. С. 52.

⁸³ Коллонтай Г. Последнее предостережение Польше. С. 334.

⁸⁴ Коллонтай Г. Речь на сейме... С. 340.

представлял собой символ Речи Посполитой того периода, когда государство находилось в состоянии своего полного могущества. Этот период Сташиц противопоставляет тому кризису, с которым столкнулась Речь Посполитая ко второй половине XVIII в. Рассматривая причины угасания государства, публицист описал картину того, как крестьянство подвергается резкому и беспрецедентному угнетению со стороны произвола феодалов⁸⁵. Кроме того, он особо выделял бесправие и бедственное положение городского населения. В целом, Сташиц отмечал, что к этому периоду в Польше во всех своих проявлениях царила атмосфера социально-экономической отсталости и политического хаоса. В связи с этим его обличительная работа вызвала широкий отклик у общественности.

В период работы Четырёхлетнего сейма в 1790 г. Сташиц выступил с новой книгой – «Предостережения Польше», в которой также затронул проблемы социально-политического строя Речи Посполитой, остро критикуя его. Кроме того, он старался отстоять интересы зарождавшейся польской буржуазии, выдвигая при этом компромиссную программу политических реформ. Он с особым осуждением характеризовал положение привилегированного класса: «Кроме шляхты, никто другой из поляков ни гражданином, ни собственником быть не смеет. Вот суть положения Речи Посполитой»⁸⁶. Сташиц призывал заменить барщину оброчком и ликвидировать крепостничество. Его основные требования также сводились к тому, что нужно укрепить государственную власть, упразднив при этом Liberum veto из работы сейма, а вместо этого установить принцип его непрерывности, а также в целом модернизировать налоговую и финансовую систему, создать условия для свободного развития торговли и промышленности⁸⁷. В итоге предложения Сташица стали выражением взглядов плеяды польских интеллигентов, однако они носили компромиссный характер. Вместе с тем практические предложения были близки программе Коллонтая, которые затем в результате вошли в Конституцию, принятую 3 мая 1791 г.

⁸⁵ Ливанцев К. Е. Указ. соч. С. 103.

⁸⁶ Сташиц С. Предостережения Польше... С. 141.

⁸⁷ Ливанцев К. Е. Указ. соч. С. 104.

Францишек Езерский наряду с вышеупомянутыми просветителями в период работы Четырёхлетнего сейма выпустил несколько политических памфлетов. Так, в 1790 г. в свет вышел одно из лучших произведений Езерского «Катехизис о тайнах польского государственного строя». Памфлет вызвал большой резонанс в обществе, пользовался популярностью и был издан четыре раза в течение одного года. В данном произведении прослеживается резкая критика магнатской олигархии и шляхты в целом. Кроме того, Езерский стремился к призывам ликвидации политического бесправия городского плебса, а также осуждал эксплуатацию крепостного крестьянства.

В том же году в октябре выходит в свет анонимная брошюра «Краткое обращение к сословию мещан». В ней Езерский попытался обрисовать политический смысл предоставления сеймом шляхетского звания богатым мещанам.

После смерти Езерского в Варшаве в 1792 г. выходят его размышления под названием «Некоторые слова в алфавитном порядке». Данное публицистическое произведение отличалось от других тем, что оно являлось первой попыткой автора создать польский политический словарь, характеризуя при этом существующий строй⁸⁸.

Таким образом, рассмотрев проявление просветительской идеологии в основных трудах польских интеллектуалов, было установлено следующее: авторы в своих произведениях старались изложить свои требования к власти и предложить программу социально-политических преобразований. Просветители остро критиковали сложившийся к последней трети XVIII в. политический строй Речи Посполитой и беспредел магнатской олигархии, осуждали крепостничество, подчеркивали ослабление городского населения. Коллонтай, в частности, призывал сохранять независимость государства, выдвигал требования личной свободы для каждого рожденного в Польше. Стшиц продвигал элементы своего материалистического мировоззрения, отстаивал интересы зарождавшейся польской буржуазии, критикуя при этом магнатов, поднимал проблемы социально-

⁸⁸ Миллер И. С., Нарский И. С. Указ. соч. С. 82.

политического устройства Речи Посполитой. Езерский также осуждал беспредел магнатской олигархии, призывал ликвидировать политическое бесправие мещан и крепостничество. Так, польское Просвещение получило свое развитие в последней трети XVIII в., благодаря совокупности разного рода причин. В первую очередь, это взаимодействие со странами как Западной Европы, так и Нового света, в связи с тем в Польшу проникали идеи уже сложившегося Просвещения. Далее, это продолжение просветителями идей польского Возрождения, проявление которого также заключалось в желании укрепления государства. Следовательно, острое и общее противостояние интеллектуалов укоренившимся устоям политического строя Речи Посполитой позволило им сформировать новую общественную идеологию, которая, главным образом, выступала против феодально-крепостнического строя. Следует также отметить, что польские интеллектуалы, несмотря на свое отличное друг от друга происхождение, оказались выразителями капиталистических интересов восходящего общества. В своих основных работах они предлагали социально-политические реформы.

ГЛАВА II. ПОЛЬСКИЕ АВТОРЫ О ПРИЧИНАХ УПАДКА РЕЧИ ПОСПОЛИТОЙ

§ 1. Образ прошлого и настоящего в сочинениях Станислава Сташица и Францишека Езерского

Обращение просветителей к образу прошлого своего государства позволяет сравнить его с настоящим положением к моменту сложившейся эпохи Просвещения и определить те проблемы, которые требуют незамедлительного решения. Вместе с тем политический образ Речи Посполитой в эпоху Просвещения в своей совокупности с прошлым является прямым отражением представлений общества о своей стране, выражателями которого в данном случае являются польские интеллектуалы.

С. Сташиц и Ф. Езерский, как уже было отмечено, остро критиковали сложившийся к последней трети XVIII в. государственный строй Речи Посполитой. Вместе с тем их взгляды ввиду общих целей тесно переплетались. Однако причины упадка государства каждый автор видел по-своему.

В первую очередь, следует рассмотреть работу Сташица, полное название которой звучит следующим образом: «Размышления над жизнью Яна Замойского, канцлера и великого коронного гетмана, применительно к нынешнему состоянию польской республики». Из названия уже можно сделать вывод о том, что данное публицистическое произведение представляет собой сравнительный анализ прошлого Речи Посполитой, когда государство пребывало на пике своего расцвета, с её настоящим. Это применительно ко второй половине XVIII в., когда в стране воцарилась анархия и беспредел господствующих элит. Сочинение Сташица поделено на несколько разделов, в которых он подробно рассматривал каждый аспект сфер общества, функционировавших в государстве.

Анализируя положение высших учебных заведений («академий»), просветитель выделял несколько пороков, которые, по его мнению, мешали их

успешной работе. К этим порокам относились следующие: господство теологии и пренебрежение к другим наукам и «дух систематизации» (т. е. схоластика) приведший к полному игнорированию развития мысли и появлению ложного мышления⁸⁹. Здесь же Сташиц отмечал, что Польша уже в период первого раздела «уничтожила структуру прежних академий и установила у себя самое лучшее во всей Европе общественное образование, которое создает разумных граждан»⁹⁰. То есть имеются в виду реформы образования, проведенные Эдукационной комиссией, которая ведала вопросами просвещения (учреждена в 1773 г.). То есть, по мнению Сташица, упадок государства, в первую очередь, зависел от того, в каком состоянии находится система образования, и к «настоящему» времени есть достаточно весомые обстоятельства, которые способствуют его спасению. Поскольку развитие образования для Сташица представляет собой одну из главных черт успешного функционирования государства.

Сравнивая понятие морали с прошлым и настоящим Сташиц подчеркивал, что она «господствующая до сих пор, была скучной и бесплодной... Она указывала человеку счастье, которого он не знал, но не открывала ему источников тех несчастий, которые он терпел. Правила внутригосударственной экономики должны стать единственными правилами взаимоотношений и гражданской морали»⁹¹. Здесь просветитель указывал о связи экономических факторов и морали, которые к настоящему времени носили гуманистический характер. Это положение было направлено против религиозной морали, которая, обещая вознаграждение на небе, позволяла несправедливость на земле.

В следующих разделах Сташиц рассматривал как в Речи Посполитой функционировало политическое управление. В первую очередь, просветитель обосновал основные критерии (или «первоосновы») законодательной власти: «Человек по отношению к другому человеку не должен быть ни деспотом, ни рабом. Каждый гражданин, в каком бы человеческом обществе он ни обитал, имеет

⁸⁹ Сташиц С. Размышления над жизнью... С. 102.

⁹⁰ Там же. С. 102.

⁹¹ Там же. С. 106.

право добиваться свободы; ибо, объединяясь в общество, люди не получают ничего, кроме этой свободы, кроме гарантий, что помимо закона, установленного всем обществом, никто не будет владеть тем, что принадлежит другому»⁹². По его мнению, итог совершенной организации общества – это «гражданское равенство, свобода и мир»⁹³.

Сравнивая «нынешнее» политическое управление государства с прошлым Стасиц отмечал следующее: «В республиках первое правило сеймов заключалось в том, что к установлению законов по мере возможности должны быть допущены все те, жизнью и имуществом которых эти законы будут распоряжаться. Польские города имели эту власть и были богатыми»⁹⁴. Однако применительно ко второй половине XVIII в. данное «правило» не осуществлялось. Наряду с этим он отмечал, что «нынешние сеймы бездейственны, а их основной порок составляет медлительность»⁹⁵.

Стасиц с особым сожалением отмечал, к какому «несчастному» состоянию пришла Речь Посполитая вследствие несоблюдения законов. На примере европейских государств просветитель подчеркивал, что факт несоблюдения законов «приводит народ в такое состояние, которое хуже дикого: гражданская свобода снова превращается в рабство, республика остается без правительства, а закон становится орудием в руках богатого, посредством которого он обижает бедного»⁹⁶.

Просветитель характеризовал и текущую работу уголовных судов в Речи Посполитой, проводя параллель с прошлым: «Уголовные суды в Польше были двоякого рода. Одни судили преступления шляхты, другие карали преступления горожан и крестьян. Преступления шляхты судились старостами, суд над горожанами и крестьянами был поручен некоторым городам. Один только староста, и никто другой, обязан был быть судьей, следить за порядком и безопасностью,

⁹² Стасиц С. Размышления над жизнью... С. 112.

⁹³ Там же. С. 112.

⁹⁴ Там же. С. 112.

⁹⁵ Там же. С. 113.

⁹⁶ Там же. С. 115.

предупреждать насилия и быть всегда готовым оказать правосудие обиженному. В те времена, когда действовал этот мудрый устав гродских судов, наши города были богатыми, именно тогда были воздвигнуты те стены, на развалины которых, поросшие мхом, мы смотрим теперь с изумлением»⁹⁷. То есть, по мнению просветителя, в период действия устава гродских судов старосты честно и беспрекословно выполняли свои обязательства. Однако после смерти Сигизмунда Августа, когда начался период бескоролевья, старосты начали пренебрегать правосудием и своими полномочиями, что в итоге привело к упадку городов и обнищанию деревень, поскольку виновные оказывались безнаказанными. Сташиц с недоумением писал, что теперь «...правосудие исчезло. Разнужданность заняла место свободы. То, что честный человек считает позорным, стало привилегией шляхетства»⁹⁸.

Характеризуя «современное» положение внутренней и внешней торговли Речи Посполитой, Сташиц отмечал, что она «причиняет величайшие бедствия... она становится причиной самых ужасных и самых разорительных войн, ибо она несвободна... Польша несет огромный убыток от внешней торговли. Она расходует больше денег, чем получает»⁹⁹.

Кроме того, Сташиц подчеркивал факт того, что в прошлом Польша с легкостью могла «собрать большое войско и содержать его, не налагая больших податей»¹⁰⁰. А польская армия пользовалась огромной популярностью у иностранных государств ввиду таких качеств как дисциплинированность, повиновение, опрятность и мужество, чего не может сказать об этом в «настоящем».

В следующей крупной публицистической работе Сташица «Последнее предостережение Польше, вытекающие из современных политических отношений в Европе и из законов природы», которая была написана в разгар работы Четырехлетнего сейма, прослеживается острые критика и осуждение магнатской олигархии. Он с уверенностью убежден, что «сейчас» Речь Посполитая с

⁹⁷ Сташиц С. Размышления над жизнью... С. 116.

⁹⁸ Там же. С. 117.

⁹⁹ Там же. С. 119–125.

¹⁰⁰ Там же. С. 122.

центростремительной скоростью идет к своему упадку по причине беспредельной деятельности магнатов: «Именно магнаты-олигархи губят Польшу. Они уничтожили всякое уважение к закону. Они, не желая повиноваться правительству, оставили закон без исполнения. Они совершенно уничтожили в умах поляков представление о правосудии. Они превратили закон в пустую формальность. Закон имел силу лишь тогда, когда служил их тщеславию, жадности и злости... Магнаты довели возлюбленное отечество до упадка, слабости и презрения, из которых теперь с трудом, преодолевая сопротивление все тех же магнатов, выводит его шляхта»¹⁰¹.

Сташиц наряду с этим отмечал, что польское общество (в частности, шляхетское сословие) ввиду произвола магнатов совершенно забыло о том, как должно выглядеть представление о справедливости и законе, поскольку привыкло к насилию и злодеяниям с их стороны: «... большая часть шляхты, привыкнув к тому, что преступление и злодейство остаются безнаказанными, совершенно утратила стыд и даже не замечает того, что она является орудием пороков своих же панов – магнатов»¹⁰².

Просветитель добавляет, что основная вина за осуществление первого раздела Речи Посполитой в 1772 г. лежала в руках магнатов. Вместе с тем, последствия раздела, по его мнению, были не такими «плачевными», нежели членительность магнатов, поскольку они превратили шляхетское сословие в бесчувственное: «Ни один из магнатов не предложил пожертвовать своим имуществом и жизнью ради дела защиты погибающей Речи Посполитой... Магнаты причинили стране еще худшее зло, чем раздел. Они испортили национальный характер поляков»¹⁰³.

Вместе с этим Сташиц подчеркивал, что «земледельческое сословие» (или крестьянское) по причине беспредела магнатской олигархии быстрыми темпами приходило в упадок. Просветитель, называя его первым, считал земледелие не

¹⁰¹ Сташиц С. Размышления над жизнью... С. 148.

¹⁰² Там же. С. 150.

¹⁰³ Там же. С. 152.

только основной сельскохозяйственного производства, но и то, что оно «стоит выше всех ремесел и наук... оно кормит, а другие искусства морят голодом»¹⁰⁴.

Отрасль сельского хозяйства, по мнению просветителя, находится на достаточно критическом уровне, так как происходит увеличение потребления на фоне понижающегося производства. Кроме того, значительно снизился спрос на сырье, что говорит об отсутствии более активного развития кустарных промыслов.

Так, например, если в «прошлом» Речь Посполитая обладала основными районами для добычи соли (Величка и Бохня) и могла экспорттировать соль за границу, то после событий первого раздела эти районы оказались за ее пределами во власти Австрии. В «настоящем» государству приходится импортировать ее, при этом, как с негодованием подчеркивал Стациц от лица всех поляков: «Мы же почти третью часть нашего зерна должны отдавать за нашу же собственную соль тому, кто так бесчеловечно отнял у нас этот предмет первой необходимости»¹⁰⁵. Все это несет для государства большие убытки, поскольку большая часть общества не занимаются производственной деятельностью (в частности, шляхетское сословие).

Говоря о собственности, следует отметить, что в «нынешней» Речи Посполитой все земли разделены между староствами, королевскими, церковными и шляхетскими имениями. Особенностью этих земель считается то, что они не могли обеспечивать государство постоянным доходом, поскольку не переходили по наследству, а давались королем во временное владение феодалам за службу. А право и срок их пользования носили временный и неопределённый характер. Недостатком же таких земель, в первую очередь, считается то, что король априори не может видеть, что происходит в его владениях. Он передает их в пользование обществу, которое, соответственно, обязано покрывать его потребности. Кроме того, к недостаткам также относится и то, что на таких землях, которые по своему размеру являются довольно-таки широкомасштабными, производится

¹⁰⁴ Стациц С. Размышления над жизнью... С. 156.

¹⁰⁵ Там же. С. 158.

гораздо меньше сельскохозяйственной продукции, поскольку один человек не может осилить объемы таких земельные участков¹⁰⁶.

С осуждением Сташиц характеризовал и барщину. По его мнению, Сташица, она является одним из самых жестоких и свирепых проявлений крепостничества: «Она поддерживает в человеке отвращение к труду, препятствует росту народонаселения, не позволяет оказывать правосудие земледельцу, без чего нельзя на него накладывать подати... Барщина – явление столь варварское по своей природе, что ни барщина с правосудием, ни правосудие с барщиной не могут существовать»¹⁰⁷.

На страницах произведений Франшицека Езерского еще более остро прослеживается критика государственного строя Речи Посполитой. Его знаменитый памфлет «Катехизис о тайнах польского государственного строя» написан в стиле «вопрос-ответ». Такая форма произведения позволяет определить взгляды просветителя на сложившиеся проблемы в государстве.

Езерский подробно описывает политическое устройство Речи Посполитой в «настоящем». Он отмечал, что управление государством лежит в руках законодательной и исполнительной власти в лице преимущественно шляхетского сословия. Наряду со Сташицем, просветитель называл все ту же причину того, почему так происходит: «В польской нации тот, кто не является шляхтичем, не может быть даже человеком»¹⁰⁸. То есть Езерский обрисовывает проблему беспрепядельности шляхетского сословия.

Здесь же он плавно переходит к проблеме ограничения прав человека. Езерский подчеркивает, что крестьянское сословие априори является собственностью шляхтича и не представляет из себя человека. Городское же население, по мнению просветителя, представляет из себя «существо промежуточное между человеком-шляхтичем и нечеловеком-крестьянином», поскольку с одной стороны горожанин, например, имеет возможность жить в достаточно хороших

¹⁰⁶ Сташиц С. Размышления над жизнью... С. 166.

¹⁰⁷ Там же. С. 180–181.

¹⁰⁸ Езерский Ф. Катехизис о тайнах... С. 463.

условиях, как шляхтич, а с другой – он не обладает статусом полноправного гражданина Речи Посполитой, как крестьянин.

Что касаемо вопросов торговли и ремесла, то здесь Езерский отмечал, что их основное ведение лежит в руках еврейского населения, так как привилегированным слоям запрещалось заниматься торговлей и ремеслом. В связи с этим он остро критиковал такое положение шляхетского сословия, сравнивая его с «самодержавным монархом на троне»¹⁰⁹.

Далее он указывал на основные права и привилегии, которыми обладает шляхта, и каким образом она проявляет свою деятельность в государстве. В этом моменте его взгляды схожи с мнением Сташица, поскольку шляхетское сословие имело в своем распоряжении свободу и равенство.

Здесь также следует выделить один момент: если Сташиц указывал, что налоги за шляхтича выплачивает только поляк-крестьянин, то Езерский же, напротив, писал, что ответственность за выплату ложится не только на крестьянина, но и на городское население, евреев и «ксёндзы».

Говоря о положении и значении короля, чему Сташиц не уделял особого внимания, Езерский писал, что его полномочия зависят только от «шляхетской вольности» и влияния соседних иностранных государств. Избрание короля происходило посредством выборов его «нацией» на элекционном сейме (т. е. шляхетским сословием, как отмечал Езерский). Несмотря на то, что де-юре король считался высшим государственным органом власти, то де-факто он был сильно ограничен в своих правах, потому основное управление страной было сосредоточено в руках шляхты.

Заканчивая свое произведение, Езерский в целом обобщает свои взгляды на основные причины упадка Речи Посполитой: «Она имеет свои собственные беды... а именно: междуцарствия, конфедерации, королевские выборы, помощь при выборах, пацификации, амнистии; сама система управления Речи Посполитой утомляет и ослабляет Польшу больше, чем могли бы ослабить ее

¹⁰⁹ Езерский Ф. Катехизис о тайнах... С. 465.

землетрясения, эпидемии и все губительные последствия войн»¹¹⁰. В данном памфлете основная задача Езерского заключалась в том, чтобы обличить тех, на ком лежала ответственность за развитие государства, а не его разрушения.

В произведении «Некоторые слова в алфавитном порядке» Езерский давал подробные определения некоторым понятиям, которые в полной мере отображали современное ему общественно-политическое устройство Речи Посполитой. Особенностью данного труда являлось, в первую очередь, то, что Езерский, в отличие от Сташица, который считал крестьянское сословие основой государства, давая определение слову «*pospolstwo*» (или «простой народ»), считал народные массы, а именно мещанство, «первым сословием нации»¹¹¹. По мнению Езерского, именно мещане формировали богатства и силу Речи Посполитой, а также определяли характер нации. Кроме того, он выделял понятие «аристократия», подчеркивая то, что это «незаконное присвоение правительственной власти и командования, которое проявлялось в лице магнатов»¹¹².

Таким образом, охарактеризовав взгляды Сташица и Езерского на причины упадка Речи Посполитой было установлено: Езерский в своих произведениях подробно анализировал сложившийся государственный строй Речи Посполитой к последней трети XVIII в. В противовес Сташицу, который старался подробно обрисовать образ государства в прошлом и настоящем, Езерский удерживал свое внимание на образе Речи Посполитой в настоящем. Совокупность взглядов польских интеллектуалов в лице Станислава Сташица и Францишека Езерского на причины упадка Речи Посполитой прослеживаются в каждом из их вышеупомянутых произведений. Стоит отметить, что каждый автор, по-своему видел причины гибели ранее одного из самых процветающих государств Европы. Сташиц, в первую очередь, видел причины упадка государства в состоянии системы образования, в которой господствовала теология, существовали пренебрежение к другим наукам и схоластика. Эти факторы приостанавливали развитие мысли и

¹¹⁰ Езерский Ф. Катехизис о тайнах... С. 472.

¹¹¹ Езерский Ф. Некоторые слова в... С. 491.

¹¹² Там же. С. 481.

приводили к превратному мышлению. Еще одной причиной упадка, по мнению Стасица, была религиозная мораль, которая несправедливость на земле за вознаграждение на небе. Он отмечал, что упадок был обусловлен и следствием несоблюдения законов самими поляками. Вместе с тем он подчеркивал, что в период бескоролевья, старосты пренебрегали своими полномочиями и правосудием. В итоге это стало одной из причин упадка городов и обнищания деревень. Внутренняя и внешняя торговля, проводимая в государстве, стала причиной оскудения казны и разорительных войн. В критическом положении находилась и сфера сельского хозяйства, поскольку происходило увеличение потребления на фоне понижающегося производства. Крепостничество в проявлении барщины также оставалось в ряду основных причин упадка. Совокупность данных факторов и привела Речь Посполитую к потере своей государственности. Но с особым осуждением Стасиц подчеркивал, что главная причина упадка страны коренилась в беспредельной деятельности магнатов. Это связано и с тем, что на них ложилась основная вина за осуществление первого раздела государства в 1772 году. Езерский также подчеркивал беспредельность магнатской олигархии. Особое внимание уделял проблеме ограничения прав человека, которая тоже приводила к угасанию страны. Вместе с тем он критиковал права и компетенции короля, поскольку его полномочия зависели только от решения шляхты и влияния соседних иностранных государств. Он был убежден, что существующая система управления Речи Посполитой ослабила ее в полной мере.

§2. Гуго Коллонтай о проблемах прошлой и современной ему Польши

Гуго Коллонтай, как самый видный представитель идеологии Просвещения, в период работы Четырехлетнего сейма выпустил ряд произведений, в которых старался доказать, что только путем реформ можно добиться преобразований в угасающем общественно-государственном строе Речи Посполитой.

Взгляды на решение проблем современной просветителю Польше отображены, в первую очередь, в работе «Несколько писем анонима к Станиславу Малаховскому», в которых Коллонтай убедительно настаивал на проведении сеймом социально-политических реформ.

Коллонтай подробно обрисовывает образ Речи Посполитой, подчеркивая то, «сейчас» она, как принято считать в обществе, по факту не является республикой. Просветитель отмечает, что «на самом деле наша конституция утверждает лишь феодальный строй, в котором господствует аристократия... Нация никогда не думала серьезно о том, что республиканский строй состоит не в том, чтобы отнять у короля привилегии, а в непрерывной деятельности лиц, представляющих нацию и исполняющих ее волю¹¹³. Действительно, в современном ему обществе государственный строй Речи Посполитой, как уже было отмечено и ранее, де-юре является республиканским, но де-факто те полномочия, которые должны соблюдаться при такой форме правления, не соответствуют действительности. По этой причине Коллонтай проводит параллель с прошлым, когда в Польше существовала монархия, прекратившая свое существование с династией Ягеллонов, и при ней «право отдельных личностей подчинялось воле господствующего лица лишь в том случае, если эти личности добровольно подчинились ему»¹¹⁴. То есть в современной ему Речи Посполитой республиканскую форму правления он приравнивал к монархической.

Но в то же время Коллонтай утверждает, что «Речь Посполитая не является монархией... Король ничего не может сделать у нас без нации. Она не является и республикой, ибо последняя осуществляет власть в Польше только раз в два года в течение шести недель (здесь имеется в виду то, что польский сейм мог созываться только раз в два года на шесть недель). Что же такое наша страна? Это плохая и слабая машина, которую не может подтолкнуть один человек и не хотят подтолкнуть все, остановить же ее движение легко может один человек»¹¹⁵. То

¹¹³ Коллонтай Г. Несколько писем Анонима. С. 300.

¹¹⁴ Там же. С. 301.

¹¹⁵ Там же. С. 301.

есть права и компетенции короля без указания шляхты не могли осуществляться. В последнем утверждении Коллонтай подчеркивает абсурдность права *liberum veto*.

Коллонтай не оставляет без внимания и всесилие магнатской олигархии, которая «под разными благовидными предлогами приводит в беспорядок всю машину и пробуждает злость у тех, которые, не имея сами по себе веса и значения, продают себя либо двору, либо магнатам, либо, что гнуснее всего, иностранным державам»¹¹⁶. Он резко критикует существующий порядок в государстве, угасающее положение которого зависит, в первую очередь, от магнатско-олигархического беспредела.

Однако главной причиной упадка Речи Посполитой, по мнению просветителя, послужили «раздоры между королем и шляхтой»¹¹⁷. В этом противостоянии полномочия короля были во многом ограничены, как уже было отмечено ранее, а шляхетского сословия, напротив, увеличивались.

Обращая внимание на образ существовавшего строя государства в прошлом, еще при Казимире II Великом, Коллонтай, сравнивая его с настоящим, отмечал, что именно при таком правителе Польша была освобождена «от феодальных привилегий». Кроме того, Казимир II «дал гарантии земледельцу от жестокости пана, гарантировал его контракт помещиком»¹¹⁸. Противопоставляя прошлое настоящему, Коллонтай с недоумением подчеркивал, что при существующих порядках «крестьянин в шляхетских поместьях стал вещью помещика; вследствие безрассудного насилия над личностью он перестал быть человеком, вопреки ясному голосу природы. Он зависел от произвола пана, пребывая в законном, если можно так выразиться рабстве, был приравнен к скоту, и судьба его целиком определялась предубеждениями, воспитанием, жадностью, и страстями помещика»¹¹⁹. Коллонтай считал, что крестьянское сословие было марионеткой в руках феодалов в условиях жесткой эксплуатации.

¹¹⁶ Коллонтай Г. Несколько писем Анонима. С. 302.

¹¹⁷ Там же. С. 303.

¹¹⁸ Там же. С. 305.

¹¹⁹ Там же. С. 305.

В «Политическом праве польской нации» Коллонтай придает особое значение образу сложившегося общественно-государственного строя Речи Посполитой: «Непросвещенный век, век кровавого варварства, унизил до предела человеческую природу, ибо все любят размышлять над своими привилегиями, но никто не осмеливается думать о тех правах, которыми наделил каждого человека благодетельный творец, отец всех людей. Человеку удалось отнять у другого человека его права, удалось привести его в скотское состояние, но эта узурпация человеческих прав вернет его самого в состояние такой же неволи, и он не сможет помешать этому. Его рабство будет делом рук спесивого деспота или следствием укоренившегося беспорядка в обществе»¹²⁰.

Наряду с этим Коллонтай не обходит стороной и внешние причины, которые послужили незамедлительному угасанию государства. Речь идет о первом разделе Речи Посполитой. Оценивая его значение, просветитель утверждал, что он уже приводит к утрачиванию польской нацией своей целостности: «Утратив свою целостность, она утрачивает свои силы и становится совершенно равнодушной к своему первоначальному отечеству, она утрачивает радостное чувство общего блага, становится совершенно другим народом, принимает другие обычаи»¹²¹. Однако здесь же он с горестью подчёркивает, что основная вина за раздел лежит на плечах беспредельной деятельности польских магнатов: «Вследствие ваших междуцарствий и беспорядка утрачена большая часть Польши, отданы в неволю вашим соседям миллионы народа и вы думаете, что при вашей феодальной системе управления, с малой горстью шляхетского сословия, вам удастся спасти остальную часть напуганной и никчёмной нации? Поступайте как хотите, ссыльтесь на ваши привилегии, размышляйте над прерогативами вашего феодального состояния – я вам скажу смело, что страна, в которой имеется семь миллионов рабов и которая окружена деспотами, не может быть свободной!»¹²².

¹²⁰ Коллонтай Г. Несколько писем Анонима. С. 317.

¹²¹ Коллонтай Г. Последнее предостережение Польше. С. 333.

¹²² Там же. С. 336.

Таким образом, анализ воззрений Коллонтая на проблемы исторического развития Польши показал следующее: причины упадка государства по своему значению не отходили от мнения Стасица и Езерского. Однако он подчеркивал то, что основная вина в потере государственности коренилась в распрях между королем и шляхетским сословием, поскольку полномочия первого были ограничены, а привилегии шляхты – увеличены. Коллонтай не оставлял без внимания и внешние причины угасания государства, а именно влияние первого раздела Речи Посполитой. Оценивая последствия раздела, просветитель утверждал, что такой процесс привел к утрачиванию польской нацией своей независимости и целостности. Наряду со Стасицем Коллонтай отмечал, что главная ответственность за раздел лежала в руках беспредельной деятельности магнатско-олигархической польской верхушки. В целом взгляды виднейших представителей плеяды просветительской мысли на причины упадка Речи Посполитой были во многом схожи. Это было связано с тем, что социально-экономическое и политическое положение Речи Посполитой в рассматриваемый период, по их мнению, находилось в состоянии кризиса по причине возрастающего беспредела крупных польских магнатов. Подробно анализируя и сравнивая прошлое и настоящее положение Речи Посполитой во взглядах Стасица можно отметить то, что «нынешнее» состояние государства к моменту последней трети XVIII в. находилось в критической стадии своего функционирования, главной причиной которой являлся возрастающий произвол магнатской олигархии в лице шляхетского сословия. Шляхта пренебрегала пользованием «прошлых» прерогатив, когда она еще представляла собой рыцарское сословие, основной функцией которого была защита страны. К «настоящему» моменту она перестала брать на себя ответственность за оборону государства и стала со вседозволенностью обогащать себя за счет других сословий. Описанные размышления Стасица передают сожаление и горесть за свое государство, которое «теперь» становилось все более слабым в результате угнетения и бесправного положения крестьянства и горожан, возрастающего самоволия помещиков, недостаточно сильного образования и правильного воспитания молодого поколения. В целом, политико-экономическое

управление все больше подвергало Речь Посполитую к быстрому упадку и потере прошлого могущества. Он с уверенностью считал, что магнаты являются главным врагом Речи Посполитой, поскольку они вершили произвол и были не ограничены в своих правах. Бесправие всех остальных сословий вводило Сташица в глубокое разочарование, потому он призывал шляхетское сословие опомниться и вспомнить, каково это отстаивать интересы своей родины. Он также пытался вызвать у них чувства милосердия и здравомыслия для того, чтобы вернуть Польше былой облик существования. Езерский, наряду со Сташицем, считал, что угнетение крестьянства – это одна из основных причин упадка Речи Посполитой. Однако его основная задача заключалась в том, чтобы отстоять интересы городского населения, т. е. мещанского сословия, поскольку видел их политическое бесправие, потому и резко вступал в их защиту. Он в своих произведениях старался обличить магнатскую олигарху, критикуя ее превышенные полномочия, и открыто рекомендовал изменить социально-экономическое устройство государства.

ГЛАВА III. ПРОГНОЗЫ ПОЛЬСКИХ ИНТЕЛЛЕКТУАЛОВ НА БУДУЩЕЕ

§ 1. Ключевые идеи сохранения государства

В работах польских просветителей большое внимание уделено путям преодоления кризиса в угасающей Речи Посполитой. Они в особенности старались показать свое видение на решение возникших проблем и указать те средства, которые в полной мере будут способствовать укреплению общественно-государственного строя.

Так, Станислав Сташиц в работе «Размышления над жизнью Яна Замойского» в разделе «образование» развивал диалектические идеи в понимании им общественной жизни. По своему содержанию данный раздел является философским и представляет собой обоснование теории воспитания молодого поколения, которое ко второй половине XVIII в. не имело устойчивого образа мыслей.

В первую очередь, просветитель предлагал отделить теологию от общественного образования, поскольку «способ обучения теологии совершенно противоречит тому способу, каким мы познаем и исследуем природу... Пусть же теология вернется в семинарии, как это было при первоначальной церкви»¹²³. То есть здесь Сташиц подчеркивал то, что теперь изучение только теологии не дает полного понимания о мире и оно должно относиться только к церковным организациям первых веков христианства.

Особое внимание просветитель уделял понятию «воспитание». Его целью являлось «истинное счастье человека», которое неотделимо от счастья всего общества. То есть в целом, по заключению Сташица, цель воспитания – это полезность гражданина. Далее он рассматривал средства, которые ведут к достижению этой цели. Автор подчёркивал, что в каждом государстве, в частности в Речи Посполитой, воспитание «должно быть приспособлено к его форме управления»¹²⁴.

¹²³ Сташиц С. Размышления над жизнью... С. 109.

¹²⁴ Там же. С. 104.

Кроме того, в основу воспитания должна быть положена «моральная наука», которая «самым ясным образом должна внушать юноше, что человек должен сам все делать для себя и никто другой ничего не должен делать для него, что только уступка другому части того, что принадлежит тебе, создает взаимные обязательства; то человек сам должен заботиться о своем благе; что первой обязанностью человека является труд; что только благодаря труду он становится полезным гражданином; что в любом виде праздность делает человека вредным и для себя и для других»¹²⁵.

«Моральная наука», в свою очередь, включает в себя и соблюдение законов страны, поскольку каждый гражданин должен понимать, что «он равен любому другому гражданину и что вследствие этого он не имеет права вредить никому из граждан»¹²⁶.

Особое внимание Стациц уделял изучению истории своей страны, поскольку для достижения счастья, гражданин обязан «познакомиться с историей отечества»¹²⁷. Наряду с «моральной наукой», по мнению Стацица, следует изучать и ряд других естественных и гуманитарных наук (география, история, математика, физика и т. д.). В целом, он заключал, что образование обязано было обучить гражданина следующим умениям: «как увеличивать богатство своей страны улучшать ее плоды, как пользоваться ими для своих нужд или для удобств и как защищать свою страну от нападений соседнего народа»¹²⁸.

То есть просветитель предлагал реформировать систему образования для того, чтобы спасти страну от ее упадка. Первые шаги в этом были сделаны именно Эдукационной комиссией, работу которого просветитель высоко оценивал. Он призывал отойти от сложившихся устоев в системе образования и следовать тем, которые заложила Эдукационная комиссия, поскольку «образование, опасное для монархии, полезно для республик»¹²⁹.

¹²⁵ Стациц С. Размышления над жизнью... С. 105.

¹²⁶ Там же. С. 105.

¹²⁷ Там же. С. 107.

¹²⁸ Там же. С. 108.

¹²⁹ Там же. С. 110.

Далее Сташиц предлагал «возвратить свободу», чтобы вернуть прежнее «счастье». И в первую очередь, он предлагает «увеличить свободу» городскому сословию, поскольку только в этом случае можно искоренить олигархию, и впоследствии на ее месте возникнет республика, целью которой станет «счастье всех поляков».

Он призывал изменить структуру управления сеймами и отменить их созывы. Вместо этого он предлагал образовать «непрерывный сейм, т. е. сейм, всегда готовый к деятельности»¹³⁰. Именно в этом он видел единственный выход для Речи Посполитой, которая сможет благодаря этому, «стать такой же активной, как самодержавные государства»¹³¹.

Просветитель подробно описал новую предлагаемую структуру функционирования непрерывного сейма, который вместе с тем мог иметь и исполнительную власть. Наряду с этим Сташиц подчеркивал, что законы в сейме должны были устанавливаться только посредством большинства голосов, поскольку этот принцип вытекал из приведённого им в пример великого закона природы: «часть меньше целого, слабый уступает более сильному»¹³². То есть просветитель выступал, в первую очередь, против господства магнатской олигархии над всем народом, которая, по его мнению, принесла государству «больше всего зла».

Условия правильного функционирования законодательства в государстве, к которым призывал Сташиц, сводились к тому, что «человек должен отдать все свое личное имущество в распоряжение общей воли для того, чтобы получить безопасность и гражданскую свободу»¹³³.

Просветитель призывал коренным образом искоренить недостатки функционирования уголовного суда, главными чертами которого должны были стать «порядок и готовность в любой момент свершить правосудие». Это позволит, по его мнению, укрепить положение крестьянина и увеличить численность населения в городах. Сташиц предлагал вернуть прежние уставы гродского суда,

¹³⁰ Сташиц С. Размышления над жизнью... С. 110.

¹³¹ Там же. С. 110.

¹³² Там же. С. 114.

¹³³ Там же. С. 116.

потому как с их помощью можно было обеспечить безопасность, исключить насилие и наказывать за преступления своевременно, предупреждая при этом новые.

Для решения функционирования внутренней и внешней торговли просветитель предлагал осуществить «истинные правила торговли», которые должно было бы выполнять польское правительство. Он призывал к следующим мерам: «Шляхетское сословие в Польше либо должно готовиться попасть в неволю, как это уже случилось с одной его частью, либо, желая спасти свою свободу, должно обеспечить правосудие всем другим своим соотечественникам; больше ценить и уважать трудящихся, чем бездельников, оказывать правосудие сельскому сословию, обеспечить безопасность горожанина и возвысить его значение, устраивать приходские школы, дать возможность детям крестьян трудиться и поселяться в той деревне или в том городе, который они сами себе выберут, заменить барщину справедливой долей работы, арендной платой или оброком, который будет выплачиваться деньгами, или еще лучше, зерном; предоставить всем свободу про мысла, а также позволить каждому свободному продавать свое пиво, свою водку и свой табак, как он хочет и где ему нравится; облегчить сплав по рекам; вводить ремесла, которые будут удовлетворять сначала насущные потребности, а потом и стремление к удобствам; запретить ввоз чужеземных товаров»¹³⁴. Сташиц был твердо убежден в том, что приведённые выше меры поспособствуют увеличению численности населения в стране, а также быстрому росту урожайности и, соответственно, внутренней торговли в целом.

В разделе «войска» Сташиц призывал к реорганизации военного дела, предлагав следующие преобразования: «Теперешних подстарост, экономов и комиссаров должны заменить наиболее искусные в военном деле офицеры. Вооружение и обмундирование такого войска должны производиться за счет городов на доходы, получаемые от продажи спиртных напитков, и за счет других обычных доходов староств»¹³⁵.

¹³⁴ Сташиц С. Размышления над жизнью... С. 121.

¹³⁵ Там же. С. 121.

В разделах «законы экономии» и «налоги» Сташиц призывал к немедленному увеличению налогов в государстве по причине того, что «Польша несет огромный убыток от внешней торговли. Она расходует больше денег, чем получает»¹³⁶. Его предложения заключались в поощрении правительством всех способов увеличения отечественной продукции и чистого дохода, а также в запрете на ввоз иностранных товаров в страну. Однако здесь же он отмечал, что такая схема сработает только в том случае, если крестьянское и городское сословия получат личную свободу и собственность с равными правами.

В «Предостережении Польше» Сташиц призывал к проведению таких мер, какие впоследствии примерно будут соответствовать принципам Конституции, принятой 3 мая 1791 г. Как и предыдущий источник, «Предостережения» делятся на разделы, в которых автор старался отобразить свои выводы и предложения, касательно реформирования социально-политического и экономического устройства страны.

В первую очередь, Сташиц делает свои выводы относительно того, что все люди равны в своих правах между собой. Идея равенства прослеживается на страницах всего произведения, поскольку публицист считал ее необходимой для успешного развития не только одного государства, но и всего человечества.

Далее Сташиц выносит понятие «общей воли», под которым понимается принятие народом общих и единых решений относительно вопросов законодательства, что противоречит польскому обществу, в котором осуществление каких-либо задач зависит от воли либо одного человека, либо от воли семейств (в частности, он имел в виду две знатных польских фамилии – Чарторыйских и Потоцких). Просветитель называет такие семейства «политическими обманщиками», поскольку они «утверждают, что рождение дает им больше прав, чем другим людям, что только они обладают основаниями господствовать над другими людьми, давать им права, определять их собственность, делать их счастливыми, обеспечивать им мир, продавать их, уступать их другому пану, обменивать их

¹³⁶ Сташиц С. Размышления над жизнью... С. 125.

или давать их в приданое»¹³⁷. Сложившееся положение дел не устраивало Сташица, потому он утверждал, что «всякий человек должен иметь право свободно говорить, писать, печатать, сообщать свои мысли другим людям, подобно тому, как каждый человек может свободно пользоваться своими мыслями и использовать личные качества, если только он не делает это во вред другому»¹³⁸. «Общая воля», по мнению просветителя, должна также решать вопросы относительно судебной власти, в частности назначения судей.

Внутренняя и внешняя безопасность в государстве, по мнению Сташица, обязана руководствоваться «законами творца». По ним «естественными защитниками своих прав, свобод и собственности» должны выступать только граждане, представляющие, в свою очередь, «общую силу нации» (под «нацией» Сташиц подразумевает все население Речи Посполитой, кроме тех, кто нарушает их права и свободы).

Права и положения земледельцев просветитель призывал коренным образом изменить, поскольку с его упадком «погибают все другие сословия»¹³⁹. Свои предложения он сформулировал так, что крестьянское сословие, ввиду сложившихся исторических причин (кормит общество и предоставляет ему армию), при любых обстоятельствах обязано стоять «выше других сословий»¹⁴⁰. По его мнению, если сделать это сословие «счастливым», то есть предоставить ему права и свободы, то в таком случае в государстве создастся определённая защита другим сословиям и увеличится внутреннее производство товаров.

Предложения Сташица были также направлены и на реформирование сферы сельского хозяйства, которое бы включало в себя увеличение сельскохозяйственных издержек, носящих «тройкий характер» и включающих «расходы на землю, ежегодные расходы и расходы на приобретение

¹³⁷ Сташиц С. Предостережения Польше... С. 138.

¹³⁸ Там же. С. 139.

¹³⁹ Там же. С. 139.

¹⁴⁰ Там же. С. 152.

сельскохозяйственного инвентаря»¹⁴¹. Только в этом случае у государства появится шанс выйти из экономического кризиса.

Поскольку государство являлось главным земельным собственником, значительным земельным фондом которого владел монарх, а право на владение собственностью имело только шляхетское сословие, Сташиц, обращаясь к депутатам Четырёхлетнего сейма в своей работе, призывал упразднить крупную феодальную собственность и внедрить право наследственной собственности на землю для других сословий с равными налогами и правами на нее. В осуществлении этих преобразований просветитель видел, в первую очередь, улучшение налоговой системы и системы сельскохозяйственного производства.

Далее Сташиц требовал незамедлительного освобождения крестьян от личной зависимости и замены «поденной» барщины (или панчины) «урочной работой» или «оброком» с определенным размером по причине того, что в таких отношениях между феодалом и крестьянином достаточно «трудно установить справедливые отношения»

Стасиц добивался того, чтобы каждый крестьянин больше не платил за своего феодала, так как в перспективе надеялся, что принятие таких мер «сейчас» способствует улучшению системы сельскохозяйственного производства в будущем. В свою очередь, Речь Посполитая «...сможет смело разложить налоги на всех, ибо она удостоверится, что тот, на кого падают налоги (т. е. феодал), будет сам их платить»¹⁴².

Просветитель с необходимостью заявлял, что решить существующую проблему экономического строя Речи Посполитой сможет такая система управления, при которой каждый крестьянин сможет получить собственность на землю, которую он обрабатывает¹⁴³. Вместе с тем государство обязано выражать свою заботу о крестьянском сословии в формировании определенных судов, при котором бы участвовал каждый крестьянин.

¹⁴¹ Сташиц С. Предостережения Польше... С. 160.

¹⁴² Там же. С. 182.

¹⁴³ Там же. С. 191.

Чтобы система сельскохозяйственного производства смогла успешно функционировать, Сташиц, наряду с вышепредложенными преобразованиями, требовал от государства обеспечить безопасное, справедливое и свободное развитие промышленности и торговли в городах. Кроме того, он настоятельно убеждал представителей сейма, что необходимо «допустить горожан к участию в законодательстве наравне со шляхтой»¹⁴⁴. То есть следует уравнять права горожан со шляхтой (бюргерства) по причине их слабости, в первую очередь, ввиду внешнеполитической нестабильной обстановки в государстве. В случае объединения шляхты с городами, по мнению Сташица, «воцарится внутреннее согласие и будет обеспечена свобода Речи Посполитой»¹⁴⁵.

В свои взгляды для реформирования государственного строя Сташиц заложил требования упразднить принцип *liberum veto*, а также отменить принцип *vivente rege* (т. е. свободной элекции монарха).

Заканчивая свое «Предостережение Польше», Сташиц обращается к «наставникам общественного воспитания», т. е. к представителям ранее упомянутой Эдукационной комиссии, которая провела реформу системы образования, с призывом «сделать из шляхетской и городской молодежи единую нацию»¹⁴⁶. Просветитель убежден, что только у «невинного поколения граждан» есть шанс спасти Речь Посполитую от ее гибели.

В брошюре Францишека Езерского «Краткое обращение к сословию мещан» прослеживаются предложения для изменения положения, в первую очередь, городского населения. Но здесь его основное внимание сосредоточено на проблеме того, почему богатым мещанам сейм предоставляет шляхетские звания: «Нет ни одного крупного города, где бы не возвели в шляхетское звание несколько, десяток или даже несколько десятков горожан, известных своим богатством или по крайней мере умом или кредитом. Понимаете ли вы, вновь возведенные в шляхетское звание горожане, вы значительная часть которых сама не

¹⁴⁴ Сташиц С. Предостережения Польше... С. 198.

¹⁴⁵ Там же. С. 204.

¹⁴⁶ Там же. С. 206.

знает, каким образом она получила шляхетское звание, не заботясь и даже не помышляя об этом, какую цель преследует это благодеяние аристократов? Это произошло потому, вновь возведенные в шляхетство горожане, что боялись, как бы вы своим имуществом, советом и кредитом не освободили от неволи, гнета, внутренних войн и тяжелых налогов несколько миллионов ваших более бедных братьев. Хотели соединить ваши интересы с интересами шляхты и оторвать, играя на честолюбии, ваши сердца от интересов всего народа (здесь имеются в виду только горожане и крестьяне). Угадываете ли вы, офицеры-нешляхтичи, почему вам роздали шляхетские звания, когда вы даже не ждали этого? Это сделали для того, чтобы бедняки города не использовали вас для какой-либо революции, ибо надеялись, что офицера-шляхтича не будет больше трогать участь бедного горожанина. О несчастное правительство, которое пользуется раздачей наград для тог, чтобы оставить угнетенными жителей своей страны!.. Имела ли революция, которую тебе грозило городское сословие, справедливую основу или не имела ее? Если имела, то почему же ты не удовлетворило его справедливые требования? Если же не имела, согласно твоему убеждению, то почему же ты не наказало бунтовщиков, держа их в своих руках? Почему же, напротив, ты им щедро раздавало награды, которыми до сих пор расплачивалось только за самые важные заслуги перед Речью Посполитой?»¹⁴⁷. Езерский подчеркивал, что основной целью такой деятельности было расчленение зарождавшегося буржуазного движения. В связи с этим, Езерский, выдвигая свои советы, рекомендовал мещанам встать на путь противопоставления себя крестьянству.

В свою очередь, он стремился призвать к получению прав свободы для горожан, страдающих от «аристократической анархии в течение нескольких веков»¹⁴⁸. Его требования, главным образом, сводились к тому, чтобы «вернуть народу его права, проявлять в обращении с нимдержанность, которая является духом и принципом аристократического могущества»¹⁴⁹.

¹⁴⁷ Езерский Ф. Краткое обращение к... С. 473–474.

¹⁴⁸ Там же. С. 475.

¹⁴⁹ Там же. С. 475.

В произведении «Некоторые слова в алфавитном порядке» Езерский стремился наряду со Сташицем, настоять на развитии образования и просвещения. Это указание отразилось в понятии «воспитание», поскольку благодаря этому каждый человек сможет узнать свои обязанности по отношению к обществу, в котором он живет¹⁵⁰. «Воспитание» молодых поколений, в свою очередь, также способствует тому, что государство, находясь в критическом положении, сможет из него выйти.

В произведении также встречается слово «фонарь», в котором публицист, раскрывая данное понятие, открыто намекал на то, как следовало бы использовать фонари, «лишенные своего собственного света»¹⁵¹. Он с иронией предложил следующую идею: можно использовать уличные фонари подобно французам, которые применяли их в виде импровизированных виселиц для аристократов¹⁵².

Гуго Коллонтай в произведении «Несколько писем анонима» сформулировал свою программу предлагаемых реформ общественно-государственного строя.

В первую очередь, он предлагает установить непрерывный сейм во главе с королем, поскольку другого выхода из состояния упадка, по его мнению, не существует. Он также отмечает, что «департаментам следует оставить оставит право исполнять высшую волю сословий, но прежде всего необходимо сделать сейм непрерывными»¹⁵³.

Вместе с тем он призывал к ликвидации магнатско-феодальной анархии и сохранению независимости Речи Посполитой. Его предложения касались и восстановления естественной и гражданской справедливости: «Отдадим крестьянину то, что мы у него святотатственно похитили, вернем ему тем самым божественное и человеческое право, т. е. свободу распоряжаться своей личностью, своими руками, и тогда трудолюбивый простой народ, народ, кормящий нас и делающий плодородными наши поля, с удвоенной охотой и искренно

¹⁵⁰ Езерский Ф. Краткое обращение к... С. 483.

¹⁵¹ Езерский Ф. Некоторые слова в... С. 491.

¹⁵² Там же. С. 492.

¹⁵³ Коллонтай Г. Несколько писем Анонима. С. 304.

привяжется к земле, в громадной степени обогатит все наше общество, увеличит наши достатки и признает Речь Посполитую, в которой сейчас он – на положении рабочего скота, действительно своей родиной, будет любить ее»¹⁵⁴. То есть в этом предложении гражданская и естественная справедливость касалась решения крестьянского вопроса, а именно получения личной свободы для крепостных.

По мнению Коллонтая, новое измененное законодательство, которое должно существовать в государстве, обязано укрепить следующее: «свободу личности земледельца и земельную собственность помещика»¹⁵⁵.

Коллонтай также подчеркивал, что городскому сословию необходимо получить «большее значение, чем оно имело до сих пор», поскольку только в этом случае шляхетское сословие сможет получить «больше блеска и великолепия» т. е. будет осуществлять свои полномочия без какого-либо превышения¹⁵⁶.

Возвращаясь к проблеме крестьянского сословия, Коллонтай также предлагал преобразования, которые способствовали бы улучшению их положения: «Оно должно иметь в каждой провинции по одному защитнику или народному трибуну (не из своей среду, а из шляхты). Этих трех народных трибунов можно было бы разместить в сейме следующим образом: нижняя палата изберет одного из них своим председателем, два остальных будут заседать в верхней палате: один – в числе сенаторов, другой – депутатов»¹⁵⁷.

А свои главные требования и программу предлагаемых реформ Коллонтай изложил в своем цикле сочинений «Политическое право польской нации». В них он представил проект конституции, изданный им в 1790 г., в котором, главным образом, выдвинул требование личной свободы для каждого человека, родившегося в Польше: «Личность человека и его безопасность я считаю принципом всего построения Речи Посполитой. Я говорю прежде всего: всякий человек, родившийся в Польше, живущий там или переселившийся туда, свободен и уверен

¹⁵⁴ Коллонтай Г. Несколько писем Анонима. С. 307–308.

¹⁵⁵ Там же. С. 308.

¹⁵⁶ Там же. С. 311.

¹⁵⁷ Там же. С. 312.

в неприкосновенности своей личности и своего состояния»¹⁵⁸. Кроме того, Коллонтай призывал сохранять целостность государства, руководствуясь тремя принципами: «просвещением, религией и общей обороной»¹⁵⁹.

Его основные требования, которые впоследствии вошли в проект Конституции 3 мая 1791 года с некоторыми корректировками, сводились к следующему: во-первых, все земли, принадлежащие государству Речь Посполитая должны быть землями свободного народа; во-вторых, даже если один человек занимает какую-либо высшую должность в государстве, он априори не будет называться сословием; в-третьих, глава нации – король, который является и отцом отечества и главным олицетворением величия и силы государства; в-четвертых, законодательная и исполнительная власть должна принадлежать только тем ведомствам, которые были назначены сословиями; исполнительная власть находится под надзором короля, который выполняет данную функцию вместе со стражей, назначенной, в свою очередь, сословиями (совет министров); в-пятых, сейм должен представлять из себя собрание сословий, в обязанности которых входит посыпать депутатов от каждого ведомства на этот сейм; в-шестых, для того, чтобы законы выполняли свою исполнительную функцию должны быть установлены судебные, полицейские и правительственные ведомства в каждом воеводстве, провинциях и при центральной власти государства; функцию высшего надзора за этими ведомствами должен выполнять король со стражей, которую назначат сословия; в-седьмых, в управлении государством должны принимать участие только те лица, которые принадлежат к сословиям Речи Посполитой или служильным сословиям; лица, не принадлежащие к таким сословиям этих прав не имеют, но им гарантируется личная и движимая собственность, а также право быть свободным и под защитой законов государства; в-восьмых, без судебного постановления король, представленные в сейме сословия и исполнительная власть не имеют права распоряжаться жизнью любого человека¹⁶⁰.

¹⁵⁸ Коллонтай Г. Политическое право польской... С. 316.

¹⁵⁹ Там же. С. 321.

¹⁶⁰ Там же. С. 324–330.

В произведении «Последнее предостережение Польше» главной целью Коллонтая было поспособствовать ускорению обсуждения сеймом основных предлагаемых просветителями реформ. Он незамедлительно призывал к введению новой конституции, апеллируя это тем, чтобы польская нация проводила реформу не «легкомысленно», иначе общее единство будет окончательно разрушено.

Вместе с тем он также настаивал на введении наследственной монархии: «Этот государственный строй останется пустой иллюзией, если польский трон будет и далее выборным, если король будет игрушкой в руках расшатанной исполнительной власти... Нам необходимо иметь наследственную монархию, ибо будущее междуцарствие разделит нас окончательно; нам необходимо иметь короля, обладающего соответствующей властью, очерченной законами, находящейся под охраной нации, ибо в противном случае мы никогда не будем иметь хорошей, сильной и действенной исполнительной власти, а без исполнительной власти нет на свете управления»¹⁶¹. Коллонтай видел в короле, в первую очередь, защитника государства, который в полной мере сможет противостоять иностранному влиянию.

Просветитель был убежден в том, что если правительство Речи Посполитой не установит той системы управления, критерии которого отстаивал он наряду с другими идеологами Просвещения, «то Польша перестанет быть отечеством не только для крестьянина, но даже и для самого богатого человека, а мы станем похожи на зверей, которых охотник искусно пугает и держит в облаве только для того, чтобы в любой момент можно было ему начать свою жестокую забаву»¹⁶².

Таким образом, определив ключевые идеи сохранения государства, было установлено следующее: идеологи выражали различные идеи сохранения угасающего государства. По своему характеру они были более или менее радикальные. Их ключевые принципы сводились к следующему: развитие

¹⁶¹ Коллонтай Г. Политическое право польской... С. 335.

¹⁶² Там же. С. 338.

диалектических идей в понимании общественной жизни; развитие образования и просвещения; следование принципам Эдукационной комиссии. В системе управления просветители настаивали на образовании непрерывного сейма, ликвидации права *liberum veto* и принципа *vivente rege* (т. е. свободной элекции монарха) и на возвращении прежних уставов гродского суда, поскольку они смогли бы обеспечить безопасность, исключить насилие и наказывать за преступления своевременно, предупреждая при этом новые; введение наследственной монархии. В экономическом плане идеологи выносили следующие преобразования: внедрить меры для успешного функционирования внутренней и внешней торговли, основа которых обуславливалась бы с отменой крепостничества и заменой барщины арендной платой или оброком, который будет выплачиваться деньгами или зерном; предлагали внести запрет на ввоз иностранных товаров, ввести ремесленное производство и предоставить свободу промысла; реформирование системы сельского хозяйства, в которой следовало бы увеличить издержки (расходы на землю, ежегодные расходы и расходы на приобретение сельскохозяйственного инвентаря); упразднение крупной феодальной собственности и внедрение прав наследственной собственности на землю для прочих сословий с равными налогами и правами на нее; призыв к реорганизации военного дела и к увеличению налогов в государстве. В социальном плане были предложены идеи уравнения прав горожан со шляхтой; призывы к получению личной свободы для каждого человека, родившегося в Польше. Просветители старались своими требованиями донести до общественного мнения и до сознания сеймовых депутатов мысль о том, что только ликвидация магнатско-феодальной анархии, борьба за национальное освобождение, социально-экономические и политические преобразования смогут сохранить независимость Речи Посполитой и улучшить ее государственный строй.

§ 2. Реализация требований программы просветителей

Итогом работы четырехлетнего конфедеративного сейма является Конституция 3 мая 1791 г. Ее принятие – это, в первую очередь, победа сторонников реформ государственного управления, в лице которых выступали идеологи Пропаганды.

Конституция 3 мая 1791 г. – это первый этап преобразований государственного и социально-экономического строя, который был направлен на внедрение буржуазного развития Польши. Благодаря деятельности основных представителей плеяды просветительской мысли в лице Гуго Коллонтая, Францишека Езерского и Станислава Сташица была выдвинута передовая программа социально-экономических и политических реформ.

В целом, выступая с достаточно резкой критикой феодальной анархии, просветители, в первую очередь, выдвигали свое главное требование – это усиление государственной власти, т. е. незамедлительного установления наследственной монархии и ликвидации *liberum veto*. Вместе с тем они выступали за ослабление крайностей крепостничества для того, чтобы «открыть дорогу капиталистическим отношениям в сельском хозяйстве и обеспечить приток рабочих на мануфактуры»¹⁶³.

В результате Четырехлетний сейм удовлетворил ряд требований просветителей. Было принято два особо важных закона: закон о реорганизации сеймиков (март 1791 г.), а также закон о городах и положении мещан (апрель 1791 г.).

Первый устранил от участия в сеймах «безземельную и малоземельную шляхту, которая делала все, что ей приказывала шляхта», — как отмечала Е. Н. Осипова¹⁶⁴. Следующий закон предоставлял мещанам право свободно приобретать земельную собственность и иметь доступ ко всем должностям¹⁶⁵. Вместе с

¹⁶³ Осипова Е. В. Указ. соч. С. 51.

¹⁶⁴ Там же. С 64.

¹⁶⁵ Там же. С. 64.

тем закон смог предоставить мещанам «право личной неприкосновенности, до этого являвшееся исключительной шляхетской привилегией»¹⁶⁶. Им также разрешалось «присвоение шляхетского достоинства» (или нобилитация). Это позволило горожанам получить политические права¹⁶⁷.

Проект Конституции был принят сеймом 3 мая 1791 г., объявление которого состоялось спустя 2 дня. При этом процесс составления проекта держался в секрете. Только накануне Великого сейма сторонники авторов проекта узнали о его создании.

Для более полного понимания того, как был объявлен проект Конституции следует рассмотреть специфику его принятия. Этот процесс подробно охарактеризовал В. Л. Линкин: «30 апреля и 1 мая 1791 года во дворце Радзивилов (сейчас Президентский дворец) состоялись тайные собрания сторонников Конституции, на которых, помимо авторов, присутствовало около 60 делегатов Великого Сейма. Проект был прилюдно оглашен, и в него были внесены несколько поправок. Для получения большинства голосов Сейма маршал Сейма – Станислав Малаховский представил проект в первые дни сессии (2 мая 1791 года), так как в первые дни деятельности Сейма количество делегатов было невелико, поскольку на первой неделе рассматривались второстепенные вопросы. Сторонники Конституции опасались, что при большом количестве делегатов проект может быть не принят. 2 мая, накануне открытия сессии Великого Сейма, состоялась уже открытая встреча сторонников Конституции во главе с Малаховским и проект уже был оглашен при всех, несмотря на идеологические убеждения присутствующих. Протесты и возражения противников не имели успеха, застигнутые врасплох, они не могли привести убедительные аргументы против принятия Конституции. Первоначально открытие сессии Великого Сейма должно было состояться 5 мая, но, так как информация о намечающейся конституционной реформе дошла до сторонников российского посла и “Гетманской партии”, которые, в свою очередь, стремительно начали посыпать своих “задерживающихся” делегатов Сейма

¹⁶⁶ Ливанцев К. Е. Указ. соч. С. 107.

¹⁶⁷ Закон о городах... С. 791; Закон о реорганизации... С. 792.

в Варшаву, Малаховским было принято решение открыть сессию 3 мая, чтобы избежать политической конфронтации в Сейме и вооруженного конфликта на улицах. Конституция после затяжных дебатов в сейме, длившихся семь часов (только король Польши выступал трижды с призывом принять Конституцию), была принята 182 голосами путем аккламации. В тот же день король и великий князь Станислав Август в присутствии послов и сенаторов принес присягу Конституции. Несмотря на тот факт, что правила процедуры Великого Сейма были нарушены, законность действий реформаторов не оспаривалась, поскольку само утверждение Конституции Сеймом было лишь первой стадией принятия, нужно было получить еще одобрение Сейма. На следующий день (4 мая) небольшая группа из 28 человек (послы и сенаторы во главе с Антонием Станиславом Святополком-Четвертинским) протестовали против принятия Конституции (хотя некоторые позднее отозвали свой протест), а 5 мая, после выступления Казимира Нестора Сапеги (государственный деятель, генерал), который в своей пламенной речи призвал всю палату подписать Конституцию, вопрос об утверждении Конституции был окончательно решен. Одобрение тоже было выражено путем аккламации: послы трижды прокричали “*Zgoda*”, что означает согласие»¹⁶⁸. Однако, несмотря на достаточно протестующий момент принятия проекта Конституции вскоре после его вступления в силу в стране начался национальный подъем.

Документ Конституции состоял из одиннадцати разделов. Первый раздел подтверждал господствующую в Польше римско-католическую религию.

Во втором разделе документа сохранялись «все свободы, вольности, прерогативы и преимущества в частной и общественной жизни для шляхетского сословия»¹⁶⁹. Они объявлялись «первейшими защитниками свободы и настоящей конституции»¹⁷⁰.

¹⁶⁸ Линкин В. Н. Указ. соч. С. 68.

¹⁶⁹ Конституция 3 мая... С. 792.

¹⁷⁰ Там же. С. 792.

В третьем разделе была объявлена свобода для всех городов Речи Посполитой. Четвертый раздел затрагивает положение крестьянского сословия, которое в целом осталось без изменений. То есть крепостное право сохранялось в полной мере, но государство взяло на себя ответственность за соблюдение «взаимных обязательств» между крестьянином и помещиком.

В пятом разделе Конституция гарантировала принцип разделения властей: «...правительство народа польского должно состоять, и по воле настоящего закона всегда будет состоять, из трех властей, т.е. законодательной власти в (руках) соединенных станов, высшей исполнительной власти в (руках) короля и стражи (министров) и власти судебной у юрисдикционных (органов), которые установлены для этой цели, или которые должны быть установлены»¹⁷¹.

Шестой раздел подтверждал установление единых органов для управления государством. Законодательная власть в Польше принадлежала сейму (или соединённым станам), работа которого была строго упорядочена, а ее главное сосредоточение ложилось на нижнюю палату. То есть теперь законодательная власть принадлежала двухпалатному парламенту. Вместе с тем отменялось право *liberum veto*¹⁷².

В седьмом разделе заложен порядок предоставления исполнительной власти королю «в его совете, который будет называться стражем законов»¹⁷³. Устанавливалась выборность польского трона для определённой семьи, которая в будущем должна стать королевской. Переход самого трона устанавливался в пределах конкретной семьи по наследству. Состав королевского совета или стража включал в себя примаса, министров полиции, печати, войны, финансов, иностранных дел, двух секретарей. Король также наделялся правом назначать министров, но в то же время лишался полномочий издавать распоряжения без согласия совета.

¹⁷¹ Конституция 3 мая... С. 793.

¹⁷² Там же. С. 794.

¹⁷³ Там же. С. 794.

В восьмом разделе устанавливалось осуществление судебной власти магистратурами. Судебная власть «должна быть приближена к местам с тем, чтобы каждый человек близко к себе мог найти справедливость, чтобы преступник всегда видел над собой грозную руку краевой власти»¹⁷⁴. Устанавливался также определённый порядок действовавших судов и их правомочность, в частности суды первой инстанции «должны быть всегда бдительны и готовы обеспечить справедливость тем, кто в ней нуждается»¹⁷⁵. То есть организовывались как постоянно действующие.

Девятый раздел Конституции регламентировал характер регентства: «Стража будет являться одновременно регентским советом во главе с королевой, а в случае ее болезни — примасом»¹⁷⁶. Вместе с тем в данном разделе определялось, что только в трех случаях регентство может иметь свою юридическую силу, а именно: во-первых, период малолетства короля; во-вторых, его болезнь; в-третьих, плен короля на войне.

В десятом разделе также затрагивались прерогативы короля, а именно то, что подчеркивалась особая значимость образования для королевских детей, которую должна осуществлять Эдукационная комиссия.

Одиннадцатый раздел затрагивал изменение положения армии. Подчеркивалось то, что «армия должна постоянно находиться в подчинении исполнительной власти в соответствии с законом и должна принести присягу быть верной народу, королю и охранять народную конституцию»¹⁷⁷.

Следует также отметить, что 28 июня 1791 года Гуго Коллонтай выступил с речью на сейме с целью призыва развертывания дальнейших реформ на основе принятой Конституции, поскольку они, по его мнению, должны были «оживить» всю польскую страну. Он обращался непосредственно к сейму и королю, не скрывая радости наступивших перемен: «Мы узнали, какими путями нам следует стремиться к прочному счастью. В этот момент все вновь приобрело жизнь и

¹⁷⁴ Конституция 3 мая... С. 797.

¹⁷⁵ Там же. С. 798.

¹⁷⁶ Там же. С. 798.

¹⁷⁷ Там же. С. 799.

чувство. Страна наша стала отечеством для жителя и приманкой для пришельца»¹⁷⁸.

Вместе с тем Коллонтай предлагал внедрить «экономические и моральные статуты», а также «гражданские и уголовные законы». Под «экономическими статутами» понималось объединение нации с гарантией права собственности и защитой ее при занятии каким-либо трудом. Под «моральными статутами», Коллонтай, вероятно, понимал введение таких прав для каждого поляка, которые бы по своей аналогии напоминали американский Билль о правах человека и французскую Декларацию прав человека и гражданина. «Гражданские и уголовные законы», по его мнению, должны бы были «охранять справедливость в отношениях между гражданами и предупреждать преступления»¹⁷⁹. Он с уверенностью утверждал важность принятия таких законов, потому как это «признаки совершенного законодательства, которые отличают одни нации от других, дают им так сказать, бессмертную прочность...»¹⁸⁰.

В завершении своей речи Коллонтай, обращаясь к представителям сейма, с похвалой оценивал их деятельность. Кроме того, он верил и в дальнейшие благоприятные преобразования в государственном строе Речи Посполитой: «Про свещенные законодатели! Пускай, кто хочет, порицает ваше бессмертное дело, пусть он говорит, что вы недостаточно обеспечили свободу нации, я смело скажу: вы все сделали для упорядочения свободы. Но если вы хотите, чтобы ваша нация была вечно свободной, то постарайтесь о том, чтобы добродетель благодаря моральным законам вечно обитала в сердцах поляков. Свобода является дорогим сокровищем, но только добродетель может ее сохранить»¹⁸¹.

По своему значению Конституция носила ограниченный характер, однако она была важнейшим шагом на пути преобразования законодательства польского государства. Кроме того, Конституция способствовала свержению феодальной анархии, снижая при этом произвол магнатской олигархии, и являлась

¹⁷⁸ Коллонтай Г. Речь на сейме... С. 339.

¹⁷⁹ Там же. С. 340.

¹⁸⁰ Там же. С. 340.

¹⁸¹ Там же. С. 344.

достаточно прогрессивным явлением в угасающей Речи Посполитой, содействуя в то же время в ней возникновению капиталистических отношений. Она устанавливала в государстве централизованную, конституционную монархию. Благодаря влиянию французского Просвещения Конституция 3 мая 1791 года отразила в себе идеи Шарля Луи де Монтескье о разделении властей и двухпалатном парламенте, а также теорию общественного договора Жан-Жака Руссо¹⁸².

Однако те преобразования, которые требовали идеологи Просвещения, не были удовлетворены в полной мере. Во-первых, отмена барщины по положению Конституции не отменялась, а во-вторых, не отменялась и в отношении крестьянина феодальная юрисдикция. То есть положение крепостного крестьянства оставалось фактически без каких-либо изменений. Тем не менее, был улучшен правовой статус городского сословия, что соответствовало требованиям просветителей¹⁸³.

В целом принятые реформы не смогли обеспечить независимость Речи Посполитой. Вместе с тем Конституция вызвала широкий резонанс в кругах яростно настроенных польских магнатов. В мае 1792 года при поддержке Российской империи они выступили против Конституции и образовали Тарговицкую конференцию. В результате радикальные настроения в среде магнатов привели к отмене Конституции, которая просуществовала четырнадцать месяцев. А внутренняя и внешняя реакция, в свою очередь, стала причиной второго раздела Речи Посполитой в 1793 году и в дальнейшем привела к национально-освободительному движению весной 1794 года.

Под руководством Тадеуша Костюшко, выдающегося деятеля восстания, патриотически настроенные силы Речи Посполитой вышли на защиту ее интересов и независимости. Однако шаткое положение общественно-политического блока, главным представителем которого был Коллонтай, посодействовало их поражению.

¹⁸² Осипова Е. В. Указ. соч. С. 64.

¹⁸³ Там же. С. 68.

Стоит отметить, что в восстании также приняли участие не только шляхта, но и крестьяне и горожане. Первые успехи движения были определены геройством крестьян-повстанцев. Однако их интересы были сведены только к обеспечению национальной независимости поляк. Их главным стремлением было уничтожить феодально-крепостническую систему. В то же время шляхта, которую призывал к этому и Костюшко, «не пошла навстречу стремлениям крестьян»¹⁸⁴. Аграрный вопрос был не разрешен, потому крестьяне начали отходить от движения, и таким образом восстание было разгромлено¹⁸⁵. Эти обстоятельства привели государство к потере своей государственной целостности, что стало главной причиной последнего раздела Польши между Россией, Австрией и Пруссией в октябре 1795 года¹⁸⁶.

Окончательный раздел Речи Посполитой показал то, что польские магнаты, которые очень боялись потерять свое привилегированное положение, как отмечал Нарский: «...пошли на национальную измену и предали интересы своей родины и ее суверенитет»¹⁸⁷. Вместе с тем последний раздел показал, что «...он был осуществлён в интересах реакции. Если воссоединение белорусских и украинских земель с Россией было прогрессивным явлением, то разделы польских территорий сыграли реакционную роль: они закрепили феодальные порядки и усиливали феодальные монархии центра и востока Европы. Разделы и переделы усугубляли мучения польского народа, давали ему возможность более отчётливо осознать всю глубину национальной катастрофы»¹⁸⁸.

По своей исторической ценности Конституция 3 мая 1791 года является особо значимым документом философско-общественной мысли эпохи польского Просвещения, поскольку находилась «у истоков европейского конституционализма»¹⁸⁹.

¹⁸⁴ Нарский И. С. Указ. соч. С. 5.

¹⁸⁵ Там же. С. 5.

¹⁸⁶ Ливанцев К. Е. Указ. соч. С. 108.

¹⁸⁷ Нарский И. С. Указ. соч. С. 6.

¹⁸⁸ Там же. С. 5–6.

¹⁸⁹ Лысова М. В., Матисон С. С. Указ. соч. С. 43.

Вместе с тем В. Н. Линкин отмечал следующее: «На момент принятия Конституции Польши 1791 года в мире уже существовали акты конституционного характера. Можно вспомнить Билль о правах 1689 года, утвердивший права человека, Акт об устроении 1701 года, установивший правила престолонаследия в Великобритании, и, конечно же, Декларацию прав человека и гражданина 1789 года. Но эти акты не отражали всю сущность конституционализма, они регулировали конкретные правоотношения. Польская конституция определяла устройство государственной власти, закрепляла баланс сил в системе разделения властей, устанавливала права граждан, хоть и деля их на сословия. Даже по своей структуре Конституция 1791 года напоминает современные конституции. Следующая конституция, которая была схожа по структуре, – это Конституция Франции 1791 года, принятая через полгода после польской. Поэтому можно утверждать, что первой целостной и кодифицированной конституцией Европы является именно Конституция Польши 1791 года, а не, как многие считают, прославленная Конституция Франции»¹⁹⁰. Особенностью данной конституции является и то, что в ней были заложены актуальные на данный момент времени важнейшие принципы конституционного развития.

Следовательно, реализация требований программы просветителей получила свое юридическое закрепление в законе о реорганизации сеймиков, в законе о городах и положении мещан и Конституции 3 мая 1791 года, которая способствовала установлению в Речи Посполитой централизованной и конституционной монархии. Но следует отметить, что не все требования, которые выдвигали просветители, были удовлетворены в полной мере: не отменялась барщина и крепостническая эксплуатация в отношении крестьянского сословия. Однако государство взяло на себя ответственность за соблюдение «взаимных обязательств» между крестьянином и помещиком. Правовое положение городского сословия было улучшено в том плане, что теперь они имели право личной неприкосновенности наравне со шляхтой. Вместе с тем они получили право иметь доступ к

¹⁹⁰ Линкин В. Н. Указ. соч. С. 68.

политическим правам, а также могли иметь земельную собственность. Тем не менее по Конституции вводилась наследованная монархия, ликвидировался принцип *liberum veto*, гарантировался принцип разделения властей. Законодательная власть концентрировалась в руках соединенных станов, исполнительная — в руках короля и высшего сейма (страж законов), судебная — в руках юрисдикционных органов. В целом принятые нормативные документы закрепляли свержение феодальной анархии, снижали произвол польской магнатско-олигархической верхушки, а также отчасти содействовали возникновению капиталистических отношений.

Таким образом, прогнозы польских интеллектуалов на будущее носили более или менее радикальный характер. В то же время они мели практическую значимость, поскольку в программу принятых законов и Конституции, хотя и не в полной мере, вошли их ключевые идеи сохранения государства. Идеология польского просвещения в целом яростно критиковала существующий общественно-государственный строй Речи Посполитой, а потому плеяда польских интеллектуалов настойчиво убеждала умы польской общественности бороться за национальное освобождение и вместе с тем проводить антифеодальные социально-экономические и политические преобразования. Огромная заслуга идеологов Просвещения была в том, что их программа предлагаемых преобразований отчасти вошла в принятую государством Конституцию 3 мая 1791 года. Этот документ стал одной из первых Конституций мира, которая, к сожалению, не смогла надолго закрепиться в существующем строе. Причиной краха Конституции послужило сопротивление польской магнатской верхушки, которая увидела в ней опасность в связи с ограничением их вседозволенности. Вместе с тем магнаты боялись, что Конституция вызовет широкий отклик в среде крестьянского и городского сословия. Их опасность подтвердилась, поскольку после принятия документа разразились волнения и восстания народных масс, которые бунтовали по всей территории Речи Посполитой. Эти обстоятельства способствовали польских магнатов в союзе с Российской империей образовать Тарговицкую конфедерацию, которая выступила против Конституции. Иностранные вмешательство

в политическое управление Польши предопределило прекращение работы сейма, а законы, им принятые, и сама Конституция были аннулированы. Последующий раздел 1793 года, а затем национально освободительное восстание, которое потерпело свое поражение в 1794 году, предательство польских феодалов – все в целом привело к тому, что в 1795 году Речь Посполитая прекратила свое существование как государство.

Такой плачевный исход реализации прогрессивных мыслей польских просветителей и всего общества, разделявшего их идеи, в целом является, на мой взгляд, закономерным завершением существования такого многонационального государства как Речь Посполитая. С одной стороны, можно с уверенностью обвинять создателей Конституции в том, что, принимая такой вид нормативного документа, они не предвидели последствий, в том числе реакции иностранных держав. Но, с другой стороны, можно также с уверенностью сказать, что польская Конституция 1791 г. – это, в первую очередь, особо важный и значимый исторический документ, который подтолкнул поляков на подъем освободительной борьбы.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Сущность представлений польских интеллектуалов эпохи Просвещения на проблемы исторического развития Речи Посполитой в рассмотренных публицистических произведениях заключает в себе следующую общую тенденцию — это острые критики существовавшего общественно-политического строя с сохраняющимися элементами феодализма. Вместе с тем несмотря на общие цели сохранения суверенитета, территориальной целостности и консолидации внутренних сил, восприятие методов их достижения было полиморфно.

Само формирование польских просветительских идей было обусловлено, в первую очередь, общекультурными взаимодействиями с различными странами. Главным образом, польская философско-общественная мысль ориентировалась на учения французских просветителей того периода. Кроме того, по мере своего развития польская просветительская мысль получила свое широкое распространение благодаря новой общественной прослойке, вышедшей из среды средней и мелкой шляхты, польской интеллигенции, от лица которой выступили такие яркие и идейные философы и публицисты, как Станислав Сташиц, Гуго Коллонтай и Францишек Езерский. Идеологи призывали к социально-экономическим и политическим преобразованиям в стране. Создав свою собственную оригинальную концепцию философских идей, основой которых была острые критика господствующего строя, интеллектуалы опирались при этом на культурные традиции прошлого своего народа. Они использовали традиции эпохи польского Возрождения, в частности идею о независимости Речи Посполитой. По итогу просветители смогли оставить после себя такое наследие, которое затем благоприятно отразится уже на последующей эволюции польской просветительской мысли.

Основные задачи польских интеллектуалов сводились к тому, чтобы в своих произведениях обосновать предлагаемые требования. Их главная и единственная мысль сводилась к тому, что если не остановить закоренелое угнетение народа и его насилие, то страна погибнет. Произведения просветителей сыграли

значительную роль в формировании и подъеме национально-политического сознания польского народа, а также его борьбе против устойчивых традиций феодализма. Их работы были широко распространены и пользовались немалым успехом в кругах общественности.

Оценивая социально-экономическое и политическое положение Речи Посполитой, сложившееся к последней трети XVIII в. интеллектуалы предлагали свои варианты решения проблем. Они считали, что главной причиной упадка Речи Посполитой, в первую очередь, являлось крепостное право. Идеологи понимали, что крестьяне – это кладезь национального богатства и залог процветания страны, поскольку именно на них лежит ответственность за обеспечение государства продовольствием. Они были убеждены в том, что если крестьянство получит личную свободу, то в таком случае страна сможет отстоять свою целостность и независимость польского народа.

Вместе с тем интеллектуалы критиковали польских магнатов в своей халатности по отношению к государству, поскольку считали, что основная вина разделов кроется во внутренней политической анархии, которая к тому моменту окончательно укрепилась в лице магнатской олигархии. Кроме того, магнаты были не ограничены в своих права, а это создавало разногласия в их отношениях с королем, что, в свою очередь, привело к потере Польшей своей государственности. Следовательно, их требование сводилось и к ликвидации политического бесправия магнатской олигархии.

Идеологи, наряду с вышесказанным, настаивали и на проведении политических реформ, которые бы позволили закрепить в государстве наследственную монархию. Они боролись за создание принципа непрерывности сейма и за отмену права *liberum veto*, при этом, не забывая об усовершенствовании экономической сферы государства. По их мнению, проведение таких мероприятий позволило бы сохранить независимость Речи Посполитой и обеспечить сохранение ее территориальной целостности.

Итогом их деятельности стало принятие двух законов об изменении положения городского сословия и Конституции 3 мая 1791 года. Конституция в

полной мере не смогла удовлетворить требования идеологов, но в то же время она вводила демократические принципы конституционной монархии и уравнивала в правах магнатов и горожан.

Принятая в Польше одна из первых Конституций мира не смогла надолго закрепиться в общественном строе государства, поскольку акт ее принятия вызвал в кругах магнатской олигархии полное сопротивление. Правительствующая верхушка опасалась за свое положение и совершенно не хотела принимать новый порядок в государстве. Их страх подкреплялся и тем, что в среде крестьян и горожан начались массовые волнения на всей территории государства. Эти внутренние крайне беспокойные для магнатов обстоятельства подтолкнули их образовать Тарговицкую конфедерацию. Следовательно, столкновение противоборствующих сил привело к тому, что Конституция была аннулирована Гродненским сеймом в 1793 г. А это означает, что программа требований, предлагаемая польскими интеллектуалами, провалилась.

Тем не менее, взгляды польских интеллектуалов эпохи Просвещения стали основным лозунгом народа в борьбе за независимость. Просветители верили в то, что их идеи смогут пробудить во всех сословиях Речи Посполитой сконцентрированные силы к патриотической борьбе, ненависть и осуждение к угнетению, а также зажечь чувства собственного достоинства.

Мыслители пытались донести до общественности, что именно консолидация всех сил одновременно сможет не только противостоять внешним угрозам, но и решить внутренние проблемы, которые связаны со сменой правящего режима.

На мой взгляд, исследования в этом направлении могут быть продолжены. Это могло бы быть изучение не только философско-общественных взглядов польских интеллектуалов на проблемы исторического развития Речи Посполитой в эпоху Просвещения, но и более детальное рассмотрение их основных мировоззренческих позиций, которые они старались донести до окружающего мира. Вместе с тем можно анализировать точки зрения их современников на проводимую интеллектуалами общественную деятельность.

Проведенное исследование в корне изменило мое представление о том, что такое огромное государство Центральной Европы как Речь Посполитая к концу XVIII в. потеряло свою независимость по большей части не из-за внешних причин, как это принято считать в польской политике на протяжении двух последних столетий, а именно внутренних. Польские интеллектуалы, жившие в период разделов, лишь косвенно указывали на внешнее воздействие иностранных держав. Главную роль в потере Речью Посполитой своей государственности и национальной независимости сыграл внутренний политический кризис, который привел страну к полной анархии.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Источники:

1. Езерский Ф. Катехизис о тайнах польского государственного строя // Избранные произведения прогрессивных польских мыслителей / Подбор и ред. текстов, вступ. статьи и примеч. И. С. Миллера и И. С. Нарского. Т. 1. М.: Госполитиздат, 1955. С. 463–472
2. Езерский Ф. Краткое обращение к сословию мещан // Избранные произведения прогрессивных польских мыслителей / Подбор и ред. текстов, вступ. статьи и примеч. И. С. Миллера и И. С. Нарского. Т. 1. М.: Госполитиздат, 1955. С. 473–480.
3. Езерский Ф. Некоторые слова в алфавитном порядке // Избранные произведения прогрессивных польских мыслителей / Подбор и ред. текстов, вступ. статьи и примеч. И. С. Миллера и И. С. Нарского. Т. 1. М.: Госполитиздат, 1955. С. 481–499.
4. Закон о городах 1791 г. // Хрестоматия памятников феодального государства и права стран Европы под ред. акад. Б. М. Корецкого. М.: Госюриздан, 1961. С. 791.
5. Закон о реорганизации сеймиков 1791 г. // Хрестоматия памятников феодального государства и права стран Европы под ред. акад. Б. М. Корецкого. М.: Госюриздан, 1961. С. 791.
6. Коллонтай Г. Несколько писем Анонима // Избранные произведения прогрессивных польских мыслителей / Подбор и ред. текстов, вступ. статьи и примеч. И. С. Миллера и И. С. Нарского. Т. 1. М.: Госполитиздат, 1955. С. 300–312.
7. Коллонтай Г. Политическое право польской нации // Избранные произведения прогрессивных польских мыслителей / Подбор и ред. текстов, вступ.

статьи и примеч. И. С. Миллера и И. С. Нарского. Т. 1. М.: Госполитиздат, 1955. С. 313–332.

8. Коллонтай Г. Последнее предостережение Польше // Избранные произведения прогрессивных польских мыслителей / Подбор и ред. текстов, вступ. статьи и примеч. И. С. Миллера и И. С. Нарского. Т. 1. М.: Госполитиздат, 1955. С. 333–338.

9. Коллонтай Г. Речь на сейме 1791 г. // Избранные произведения прогрессивных польских мыслителей / Подбор и ред. текстов, вступ. статьи и примеч. И. С. Миллера и И. С. Нарского. Т. 1. М.: Госполитиздат, 1955. С. 339–348.

10. Конституция 3 мая 1791 г. // Хрестоматия памятников феодального государства и права стран Европы под ред. акад. Б. М. Корецкого. М.: Госюризат, 1961. 1961. С. 791–798.

11. Стасиц С. Краткий очерк моей жизни // Избранное / Подбор и ред. текстов, вступ. статьи и примеч. И. С. Миллера и И. С. Нарского, пер. с польск. Е. Усиевича. М.: Гослитиздат, 1957. С. 30–189.

12. Стасиц С. Предостережения Польше, вытекающие из современных политических отношений в Европе и из законов природы // Избранные произведения прогрессивных польских мыслителей / Подбор и ред. текстов, вступ. статьи и примеч. И. С. Миллера и И. С. Нарского. Т. 1. М.: Госполитиздат, 1955. С. 136–206.

13. Стасиц С. Размышления над жизнью Яна Замойского // Избранные произведения прогрессивных польских мыслителей / Подбор и ред. текстов, вступ. статьи и примеч. И. С. Миллера и И. С. Нарского. Т. 1. М.: Госполитиздат, 1955. С. 101–135.

Литература:

1. Бардах Ю., Леснодорский Б., Пиетрчак М. История государства и права Польши. М.: Юридическая литература, 1980. 559 с.
2. Бобринский М. Очерк истории Польши / пер. с польского изд. под ред. проф. С.-Петербургского ун-та Н. И. Каравеева. СПб.: Л. Ф. Пантелеев, 1891. Т. 2. 348 с.
3. Демяновский Н. А. Политическое устройство Речи Посполитой глазами публицистов конца XVIII века // Вестник Тверского Университета. Сер. История. 2015. № 4. С. 113–127.
4. Зяброва Т. Н. Конституция Польши 3 мая 1791 г.: историческое значение // Вестник Владимирского юридического института. 2020. № 1 (54). С. 183–188.
5. Иловайский Д. Гродненский сейм 1793 г. Последний сейм речи Посполитой. М., 1870. 274 с.
6. Исламов Т. М. Заговор против Польши. О роли русско-прусско-австрийского альянса 1772–1773 гг. в разделе Польского государства. // Польша и Европа в XVIII веке. Международные и внутренние факторы разделов Речи Посполитой. Институт славяноведения РАН. М., 1999. С. 124–145.
7. История Польши с древнейших времен до наших дней / Под редакцией Анны Сухени-Грабовской и Эугениуша Петры Круля. Варшава: Научное издательство ПВН, 1995. 381 с.
8. Каравеев Н. И. Исторический очерк польского сейма. М.: Тип. А. И. Мамонтова и Ко, 1888. 169 с.
9. Кондзеля Л. Россия и второй раздел Польши: состояние изучения вопроса и исследовательские задачи // Польша и Европа в XVIII веке. Международные и внутренние факторы разделов Речи Посполитой. М.: Наука, 1999. С. 159–168.

10. Королюк В. Д., Миллер И. С., Третьяков П. Н. История Польши: в 3-х томах. Акад. наук СССР. Ин-т славяноведения. Т 1. М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1954. 584 с.
11. Краткая история Польши. С древнейших времен до наших дней. М.: Наука, 1993. 528 с.
12. Ливанцев К. Е. Государственно-правовая мысль периода польского просвещения // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 1975. № 2. С. 101–109.
13. Линкин В. Н. Конституция Польши 1791 года как первая кодифицированная конституция Европы // Академический вестник Ростовского филиала Российской таможенной академии. 2020. № 2 (39). С. 68–72.
14. Липатов А. В. Европейское Просвещение и концепция национальной культуры в Польше XVIII в. (к постановке проблемы) // Формирование национальных культур в странах Центральной и Юго-Восточной Европы. М.: Наука, 1977. С. 136–146.
15. Лысова М. В., Матисон С. С. Конституция Польши 1791 года: дискуссионные аспекты и традиции европейского конституционализма // Труды юридического факультета. 2020. С. 40–44.
16. Любавский М. К. История западных славян (прибалтийских, чехов и поляков): лекции чит. в Моск. ун-те и на Высш. жен. курсах в Москве. М., 1918. С. 310–354.
17. Миллер И. С., Нарский И. С. Об основных чертах прогрессивной польской социально-политической и философской мысли конца XVIII – середины XIX в. // Избранные произведения прогрессивных польских мыслителей. Т. 1. М.: Госполитиздат, 1955. С. 8–82.
18. Мюллер М. Г. Восстание Тадеуша Костюшко и разделы Польши // Польша и Европа в XVIII веке. Международные и внутренние факторы разделов Речи Посполитой. М.: Наука, 1999. С. 189–200.
19. Нарский И. С. Философия польского Просвещения. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1958. 38 с.

20. Осипова Е. В. Философия польского Просвещения. М.: АН СССР, 1961. 126 с.
21. Польша на путях развития и утверждения капитализма. Конец XVIII – 60-е гг. XIX вв. М.: Наука, 1984. 296 с.
22. Соловьев С. М. История падения Польши. М.: Тип. Грачева и комп., 1863. 378 с.
23. Фалькович С. М. Конституция 3 мая 1791 г. и разделы Польши // Польша и Европа в XVIII веке. Международные и внутренние факторы разделов Речи Посполитой. М.: Наука, 1999. С. 169–177.
24. Хинц Х. Ф. Гуго Коллонтай / Перевод с польского П. Ф. Казина М.: Мысль, 1978. 215 с.
25. Цвер А. М. Военно-оборонительная концепция Речи Посполитой в философии Гуго Коллонтая: педагогический аспект // Вестник Полоцкого гос. Университета. Сер. Е. Педагогические науки. 2015. № 15. С. 75–79.
26. Шульце-Вессель М. А. И. Остерман и его политика в отношении Польши в историческом освещении. // Польша и Европа в XVIII веке. Международные и внутренние факторы разделов Речи Посполитой. М.: Наука, 1999. С. 6–19.